

435
156
Вл. Львовъ.

Русская Лапландія и русскіе лопари.

Географическій и этнографическій очеркъ.

Книжный магазинъ „ТРУДЪ“, Москва, Тверская ул.

Книги Вл. Львова.

НАРОДНАЯ ШКОЛА

Книга для чтенія для воскресныхъ и начальныхъ школъ.

Часть I.

Содержаніе ея составляютъ популярныя очерки по естественной исторіи.

ОТДѢЛЪ I. Какъ устроено наше тѣло. Какъ питается и живетъ наше тѣло. Горѣніе и дыханіе. Млекопитающія животныя (Общій очеркъ). Копытныя животныя. Верблюды. Сѣверный олень. Грызуны. Обезьяны. Хищныя животныя. Куница и соболь. Бѣлый медвѣдь. Насѣкомоядныя. Летучія мыши. Тюлень и моржъ. Китъ. Какъ устроено тѣло птицы. Куриное яйцо. Какія бываютъ птицы (рядъ статей о птицахъ). Ящерица. Черепаха. Ужъ. Гадюка и другія ядовитыя змѣи. Лягушка. Окунь. Сельдь. Позвоночныя и безпозвоночныя животныя. Насѣкомыя и ихъ превращенія. Шелковичный червь и добываніе шелка. Разказы изъ жизни пчелъ. Слизняки или мягкотѣлыя животныя (Голый слизень и улитка. Прѣсноводныя ракушки. Морскія раковины, жемчужница и устрица. Каракатица). Красный коралль. Губка. Мѣль.

ОТДѢЛЪ II. Природа и трудъ человѣка. Какъ растетъ и питается дерево. Сѣмя и его прорастаніе. Устройство цвѣтка и его опыленіе. Цвѣты и плоды у различныхъ растений. Растенія безъ цвѣтовъ: папоротникъ, хвощъ, плауны, мхи, лишайники, водоросли, грибы. Рожь и другія хлѣбныя растенія. Наши овощи: картофель, лукъ, капуста и другія. Ленъ и его обработка. Хлопчатникъ и обработка хлопка. Чай и его приготовленіе. Какъ вырабатываютъ сахаръ. Соль и ея добываніе. Руды и ихъ добываніе. Желѣзо, чугунъ и сталь. Торфъ. Каменный уголь. Янтарь.

Въ книгѣ 373 стр., 212 рис. Цѣна 70 к., въ папкѣ 85 к.

Выпускъ второй,

Первое знакомство съ географіей Россіи.

(Уроки и хрестоматія).

ОТДѢЛЪ I. Страны свѣта и ихъ опредѣленіе. Планъ и масштабъ. Географическая карта. Европейская и Азіатская Россія. Губернія. Москва и Петербургъ. Балтійское море. Валдайская возвышенность. Волга. Средняя Россія. Черноземная полоса. Степи. Киргизы. Наши сѣверные лѣса. Тундра. Самоѣды. Ледовитый океанъ. Поморы и ихъ промыслы. Соловецкій монастырь. Сѣверное сіяніе.

ОТДѢЛЪ II. Финляндія. Иматра. Эсты и латыши. Озерный край. Бѣловѣжская пуца. Польша. Полѣсье. Днѣпръ. Черезъ Днѣпровскіе пороги. Бѣлоруссы. Малороссы. Кіевъ. Крымъ. Бахчисарай. Черное море. Буря на Черномъ морѣ. Донъ. Донецкій заводскій край. Въ соляной шахтѣ. Озеро Эльтонъ. Уральскія горы. Башкиры. Поѣздка на гору Иремель.—*Статьи для повторенія и обобщенія.* Поверхность Евр. Россіи. Климатъ и растительность Евр. Россіи. Населеніе Европейской Россіи.

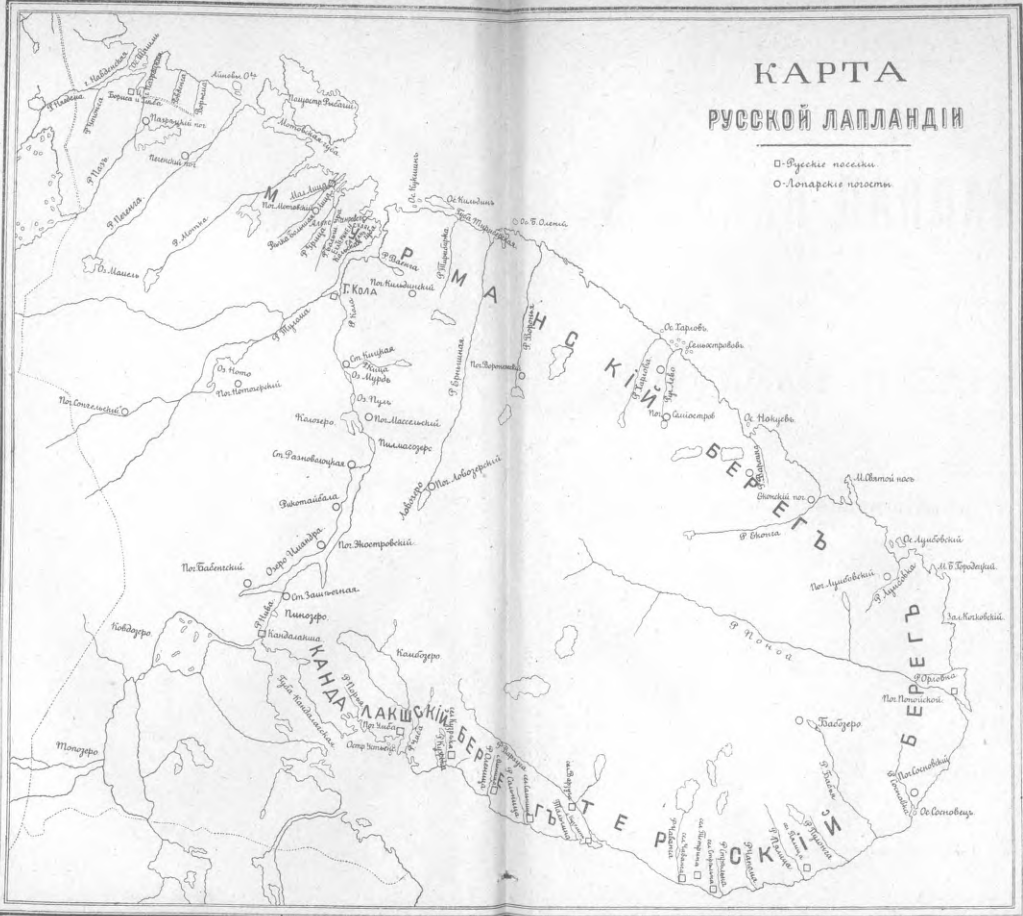
ОТДѢЛЪ III. Кавказъ. Военно-Грузинская дорога. Тифлисъ. Кавказскіе горы. Восхожденіе на Казбекъ русскаго путешественника А. В. Пастухова. Въ нефтяномъ царствѣ. Сибирь. Сибирская тайга. Якутская область и якуты. Буряты. Камчатка и ея жители. Владивостокъ. Островъ Сахалинъ. Наши Средне-Азіатскіе владѣнія. Туркмены. Путешествіе по пустынѣ Кызылъ-Кумъ. Землетрясеніе въ городѣ Вѣрномъ.

251 стр., 54 рис. и плановъ, 13 картъ. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 15 к.

Воскресныя и начальные школы, выписывающія эту книгу изъ склада (книжный магазинъ „Трудъ“, Москва, Тверская ул.), пользуются оптовой скидкой.

КАРТА РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ

- Русские поселки
○ Лапярские пункты

Дозволено цензурою. Москва, 5 ноября 1902 года.

2007114080

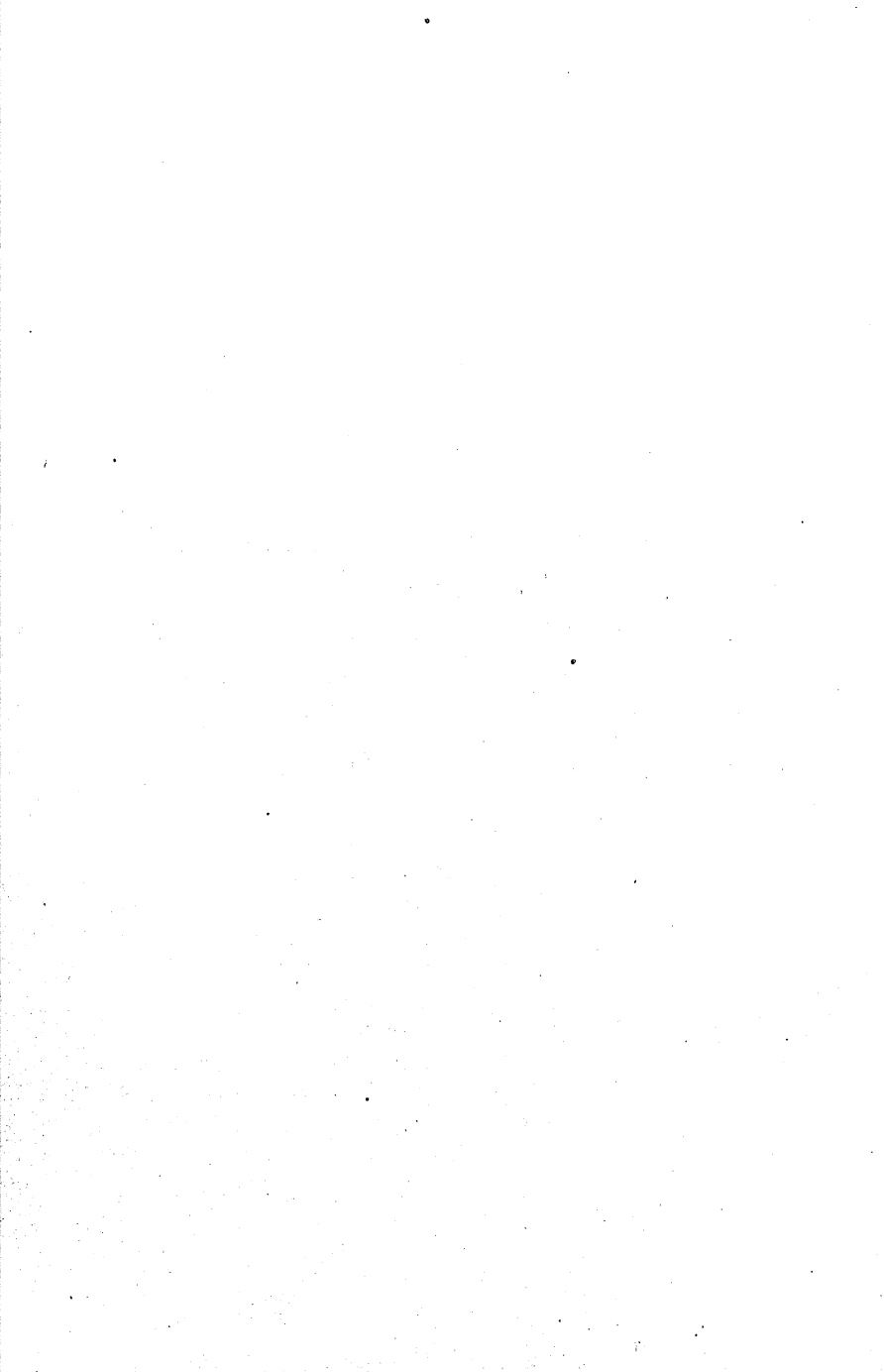

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Русская Лапландія. (Географическій очеркъ)	8
II. Внѣшній бытъ лопарей. (Наружность, одежда, жилище и пища)	26
III. Занятія и промыслы лопарей	34
IV. Семейный и общественный бытъ лопарей	44
V. Историческій очеркъ русскихъ лопарей	56
VI. Религіозныя представленія и народная поэзія лопарей	64

На крайнемъ сѣверѣ Европы, тамъ, гдѣ сливаются волны Ледовитаго и Атлантическаго океановъ, находится обширная страна, съ давнихъ поръ населенная народомъ лопарями и называемая *Лапландіей* или *Лопской землей*. Въ старинныхъ финскихъ преданіяхъ, собранныхъ въ Калевалѣ, Лапландія изображается какъ страна полусказочная, полная таинственности и чародействъ. Это—та вѣчно мрачная Похьола, гдѣ распоряжается Лоухи, сѣвера хозяйка, которая похищаетъ солнце и мѣсяцъ и заключаетъ ихъ въ пещеру; куда ѣздить герои Калевалы свататься къ дочери Лоухи, и гдѣ чуть не погибъ отъ руки лапландца Юкагайнена „старый вѣрный Вейнемейненъ, вѣковѣчный пѣснопѣвецъ“. Все необычно и сверхъестественно въ этой странѣ. Самая природа ея изображается въ Калевалѣ какъ царство льда и снѣга:

„Много снѣгу на Похьолѣ,
Много льду въ деревнѣ холодной:
Снѣга рѣки, льда озера;
Тамъ блеститъ застывшій воздухъ,
Зайцы снѣжные тамъ скачутъ,
Ледяные тамъ медвѣди
На вершинахъ снѣжныхъ ходятъ,
По горамъ изъ снѣга бродятъ.
Тамъ и лебеди изъ снѣга,
Ледяныхъ тамъ много утокъ,
Въ снѣговомъ живутъ потокѣ,
Въ ледяной плывутъ пучинѣ“ *).

---

*) Калевала въ переводѣ Л. Бѣльскаго.

Также сверхъестественны представляются и обитатели Похьолы, эти страшные чародѣи, своими заклинаньями наводящіе ужасъ на жителей Калевалы (Финляндіи).

„Приходи, о сынъ Похьолы,
Ты Лапландіи питомецъ,
Длинный мужъ земли печальной!
Вышиной съ сосну ты будешь,
Будешь съ ель величиною;
У тебя изъ снѣга обувь,
Снѣговья рукавицы;
Носишь ты изъ снѣга шапку,
Снѣговой на чреслахъ поясъ“.

Мать Лемминкейнена, младшаго изъ героевъ Калевалы, уговаривая его не ходить въ Похьолу, говоритъ ему:

„Не ходи ты, мой сыночекъ,
Въ села дальнія Похьолы,
Не ходи безъ чародѣйства,
Безъ премудрости всевластной
Къ очагамъ дѣтей Похьолы,
На поля дѣтей лапландскихъ.
Запоешь тебя лапландецъ,
Заклянетъ тебя турьянецъ *),
По уста положить въ угли,
Въ пламя голову и плечи,
Въ золу жаркую всю руку
На каменьяхъ раскаленныхъ“.

И впослѣдствіи, долго спустя, въ воображеніи нѣкоторыхъ сосѣднихъ народовъ съ понятіемъ о Лапландіи связывалось много сказочнаго; и даже въ настоящее время, вслѣдствіе малаго знакомства съ этой страной, о ней существуетъ у многихъ одностороннее представленіе только какъ о странѣ вѣчнаго холода и вѣчнаго мрака, которое однако должно разсѣяться при ближайшемъ изученіи природы Лапландіи и жизни ея обитателей.

---

*) Житель Норвегіи.

Почти вся Лапландія, за исключеніемъ только небольшой своей южной окраины, лежитъ за полярнымъ кругомъ. Такимъ образомъ южной границей ея можно считать полярный кругъ, между тѣмъ какъ на сѣверѣ ее ограничиваютъ два океана. Въ этихъ предѣлахъ Лапландія занимаетъ весь сѣверъ Скандинавіи, сѣверную часть Финляндіи и Кольскій полуостровъ. Такимъ образомъ она принадлежитъ тремъ государствамъ: Россіи, Швеціи и Норвегіи, при чемъ больше половины всего ея пространства приходится на долю Россіи. Сѣверная часть Финляндіи, населенная лопарями, носитъ названіе *Финляндской Лапландіи*; а внутренность Кольскаго полуострова называется собственно *Русской Лапландіей*.

Если по пространству больше половины Лапландіи принадлежитъ Россіи, то по количеству населенія на долю Россіи приходится гораздо меньше, чѣмъ на долю Швеціи и Норвегіи. Всего лопарей считаютъ около 25.000. Изъ этого числа въ Норвегіи живетъ 15.000, въ Швеціи—6.000. Въ Россіи же немного болѣе трехъ тысячъ: около 2.000 на Кольскомъ полуостровѣ и 1.200 въ Финляндіи.

Въ слѣдующихъ очеркахъ мы коснемся только той части Лапландіи, которая принадлежитъ собственно Россіи, и жизни русскихъ лопарей.

І. Русская Лапландія.

(ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.)

Кольскій полуостровъ, или Русская Лапландія, тянется съ запада на востокъ, отъ границъ Норвегіи и Финляндіи до Бѣлаго моря, приблизительно на 650 верстъ; а съ сѣвера на югъ наибольшая ширина его достигаетъ 400 верстъ. Весь сѣверный его берегъ, отъ границы Норвегіи до мыса Св. Носа, называется *Мурманскимъ берегомъ*. Восточный и юго-восточный берегъ, отъ Св. Носа до устья рѣки Варзуги, называется *Терскимъ*; а южный—отъ Варзуги до селенія Кандалакши—*Кандалакшскимъ берегомъ*. Все же пространство внутри полуострова носитъ названіе *Русской Лапландіи*.

Лапландія далеко не такая однообразная страна, какъ наша сѣверная тундра, населенная самоѣдами. Прежде всего поверхность Лапландіи по большей части не ровная, а гористая. Горы, хотя и не высокія, перерѣзываютъ ее по *всѣмъ* направленіямъ. Другая особенность, отличающая ее отъ самоѣдской тундры,—обиліе лѣсовъ. Несмотря на то, что почти вся Лапландія лежитъ за полярнымъ кругомъ, въ ней много лѣсовъ, притомъ лѣсовъ глухихъ, непроходимыхъ. Они встрѣчаются и на ровныхъ мѣстахъ и по горамъ. Третья особенность Лапландіи, на этотъ разъ общая съ самоѣдской тундрой,—масса воды: рѣки, рѣчки, озера и болота встрѣчаются въ ней на каждомъ шагѣ.

Огромныя пространства въ ней занимають также «тундры», которыя слѣдуетъ строго отличать отъ болотъ. Тундрой въ Лапландіи никогда не называютъ топкое болотистое мѣсто; напротивъ, подъ этимъ именемъ всегда подразумѣвается непременно *сухое*, покрытое ягелемъ мѣсто, безразлично находится ли оно на равнинѣ или на вершинѣ горы или въ лѣсу. Нѣкоторые путешественники замѣчали даже, что именемъ тундры лопари преимущественно называютъ каменистыя горы, покрытыя ягелемъ, и что будто бы русскія слова «гора» и «тундра» имѣють у нихъ одинаковый смыслъ *).

Общій характеръ мѣстности въ Лапландіи каменистый. Въ болотахъ камень часто скрывается подъ моховымъ покровомъ; въ лѣсу его покрываетъ тотъ же мохъ; въ рѣкахъ, озерахъ и ручьяхъ камень устилаетъ дно. По берегамъ во многихъ мѣстахъ разбросаны крупныя валуны, обыкновенно покрытыя лишаями. Наконецъ общій видъ каменистости дополняетъ гористая тундра.

Горы въ Лапландіи составляютъ продолженіе Скандинавскихъ и распространены въ особенности въ западной части страны, постепенно понижаясь по направленію къ востоку. Онѣ не высоки и рѣдко достигаютъ болѣе 1000 футовъ. Онѣ рѣдко образуютъ длинныя кряжи, но обыкновенно представляютъ отдѣльно разбросанныя гранитныя массы, нагроможденныя другъ на друга. На Мурманскомъ берегу горы круто подступаютъ къ самому океану, въ видѣ черныхъ, мрачныхъ утесовъ, по большей части лишенныхъ какой бы то ни было растительности. На южномъ, Кандалакшскомъ берегу онѣ имѣють иной характеръ и покрыты отъ самой подошвы до вершины густымъ еловымъ лѣсомъ. Нѣжныя, мягкія очертанія этихъ горъ и

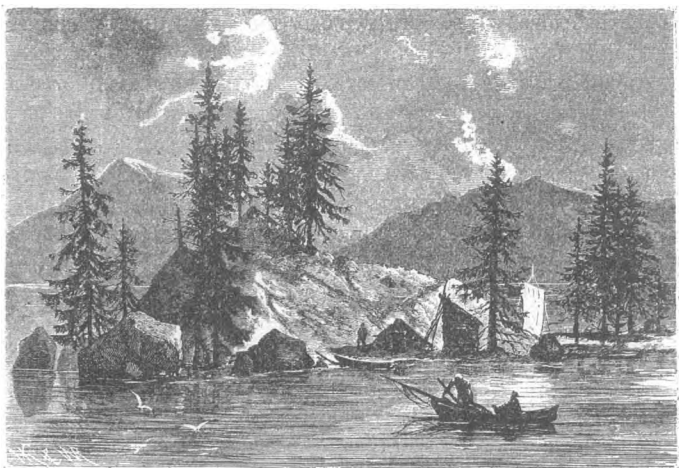
---

*) Напр., недалеко отъ г. Колы есть гора, называемая Горѣлой тундрой. Хибинскія горы называются также Хибинскими тундрами. Другое, распространенное для горъ названіе — *варака*. Напр., Караульная, Осиновая варака, т. е. гора. Наконецъ, возвышенныя мѣста, покрытыя ягелемъ, называются также *кегорами*.

зелень, ихъ покрывающая, заставляютъ забывать, что находишься на далекомъ сѣверѣ.

Наиболѣе высокія горы находятся внутри страны, на восточномъ берегу огромнаго озера Имандры, и называются *Хибинскими*. Онѣ поднимаются нѣсколько выше 1000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Горы внутри страны то покрыты лѣсомъ, то одѣты сплошнымъ зеленовато-бѣлымъ ковромъ ягеля, изъ-подъ

Береговые горы и островъ на лапландскомъ озерѣ.

котораго мѣстами выглядываютъ голыя гранитныя вершины.

Несмотря на географическое положеніе Лапландіи, лѣса въ западной ея части распространены до самаго крайняго сѣвера, при чемъ очень часто ни хвойныя, ни лиственныя деревья не мельчаютъ и не становятся корявыми. На югѣ страны растетъ отличный строевой сосновый лѣсъ. Кромѣ сосны, встрѣчаются ель, береза, осина, рябина, ольха. Осины попадаются иногда цѣлыми рощами. На сѣ-

верѣ, по рѣкѣ Колѣ, древесная растительность густо устилаетъ склоны горъ по обоимъ берегамъ. Крупныя, густолиственные березы перемѣшаны тутъ съ осиною, ольхою, рябиною, верескомъ, сосною и ерникомъ. Одинъ путешественникъ рассказываетъ, что на рѣкѣ Туломѣ онъ нашелъ 9-го августа вполне вызрѣвшую красную смородину. Только ель на сѣверѣ теряетъ свой типичный видъ: рядомъ съ хорошо развитыми деревьями часто встрѣчаются совсѣмъ чахлыя, тощія, вытянувшіяся въ высоту, съ тонкими, точно чахоточными стволами и рѣдко разставленными короткими сучьями. Вообще же даже на горахъ, на довольно большой высотѣ, часто встрѣчаются крупныя деревья.

Но мѣстами можно наблюдать и совершенно противоположныя картины. Вслѣдъ за хорошимъ, крупнымъ лѣсомъ вдругъ слѣдуетъ кочковатая, болотистая мѣстность, на которой растутъ рѣдкія и мелкія сосны и корявыя березки со скрученными и уродливо-выгнутыми низкорослыми стволами. И такія мѣстности съ бѣдною рѣдкою растительностью иногда тянутся на большомъ пространствѣ. Эти рѣзкія перемѣны и слабая растительность во многихъ мѣстахъ Лапландіи объясняются нѣкоторыми наблюдателями какъ слѣдствіе крайне тощаго грунта, такъ какъ климатъ Лапландіи самъ по себѣ не препятствуетъ распространенію въ ней растительности до самыхъ крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ *).

Попадаются въ Лапландіи и дремучія, чисто дѣйствительныя непроходимыя дебри, куда можетъ проникнуть только лопарь или страстный охотникъ и гдѣ нѣтъ другого пути, кромѣ рѣки да тропки, протоптанной звѣремъ.

Въ лапландскихъ лѣсахъ господствуетъ глушь и безлюдье. Жизнь въ нихъ незамѣтна. Не слышно ни пѣнія птицъ, ни криковъ звѣрей. Это своеобразная черта Лапландіи: всюду все въ ней молчитъ, точно все замерло, застыло... И только быстрыя рѣчки своимъ шумнымъ

---

*) Н. Кудрявецъ: „Кольскій полуостровъ“.

потокомъ и своими бурными порогами и водопадами нарушаютъ ея могильную тишину.

Лапландскія рѣки отличаются быстрымъ теченіемъ. Это происходитъ вслѣдствіе того, что почва здѣсь неровная и часто образуетъ значительные уклоны. Кромѣ того, часто теченію рѣки мѣшаютъ большіе камни, загромождающіе всю ширину ея русла и образующіе настоящіе пороги. Рѣка тутъ бурлитъ, пѣнится, бьется, переплескиваетъ черезъ камни и съ шумомъ несется между ними. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пороги достигаютъ такой вышины, что вода, проходя ихъ, образуетъ водопадъ, по-мѣстному «падунъ». Здѣсь почти не встрѣчается рѣчки, въ которой не было бы одного или нѣсколькихъ пороговъ и водопадовъ.

Плывя по рѣкамъ Лапландіи, вдругъ среди окружающей тишины слышишь какой-то смутный гулъ, доносящійся издали. Это шумъ падуна. Чѣмъ ближе, тѣмъ этотъ гулъ становится все громче и громче и наконецъ, когда уже находишься около самаго падуна, шумъ его совершенно оглушаетъ. Еще путникъ находится далеко отъ самыхъ пороговъ, а уже лодку начинаетъ бросать о камни, какъ щенку. Тогда пловцы пристають къ берегу и идутъ вдоль него пѣшкомъ, таща лодку по водѣ на веревкѣ и осторожно обводя ее между выдающихся камней, или же предоставляютъ лодку лопарямъ, съ удивительною ловкостью проводящимъ ее среди камней, о которые она каждый мигъ можетъ разбиться.

Нашъ извѣстный путешественникъ А. В. Елисеѣвъ, совершившій между прочимъ путешествіе и по Лапландіи, интересно описываетъ, какъ въ сопровожденіи гребцовъ-лопарей онъ переѣзжалъ черезъ пороги.

«Пробираешься, бывало, въ какой-то бѣшеной, дикой скачкѣ черезъ тотъ или другой порогъ. Карбасъ пляшетъ и кружится, то выпрыгивая, то накренясь, то утопая въ мелкихъ волнахъ взбитой о камни воды. Бѣлые барашки вьются вокругъ жалкой лодчонки, ударяя ее объ острые

камни и заливая брызгами и гребцовъ и сѣдока. Какъ-то жутко становится на сердцѣ, когда бѣжишь на маленькой скорлупѣ между рядами острыхъ камней, которые, какъ зубы хищника, готовы вцѣпиться и прокусить жалкую обшивку нашей ладьи. Знаешь, что малѣйшая оплошность со стороны лопаря, одинъ ударъ объ острый уголъ камня, небольшой уклонъ въ сторону—и отъ карбаса и его пловцовъ не останется ничего. Но чѣмъ дальше ѣдешь впередъ, чѣмъ больше знакомишься съ падунами, тѣмъ болѣе привыкаешь къ нимъ и начинаешь находить даже удовольствіе въ этой неразумной борьбѣ съ водой и камнемъ, въ этой бѣшеной скачкѣ, гдѣ рискуешь здоровьемъ и головой.

«Гораздо пріятнѣе было обходить пороги и волочить свой карбасъ подобно древнимъ варягамъ на волокахъ. Не легка эта работа для трехъ человѣкъ, обремененныхъ провизіей, оружіемъ и одеждой, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по берегу идетъ трясина или глубокій лѣсъ. Гдѣ можно было, мы «бродили», т.-е. тянули свою лодчонку по водѣ, пробираясь сами по берегу. Какую страшную затрату силъ приходилось дѣлать порой, понятно будетъ, если мы скажемъ, что мѣстами грозный потокъ воды такъ стремительно тащилъ нашъ карбасъ назадъ, что мы всѣ втроемъ падали на землю и, упираясь ногами, еле сдерживали его. Порой намъ приходилось по грудь тащиться въ холодной водѣ или мѣсить жидкую грязь, не имѣя возможности осушиться. Не помогали тутъ ни теплая шведская куртка, ни шерстяная фуфайка, ни толстая блуза, ни кожаные кумаги, т.-е. башмаки изъ оленьей шкуры, наполненные сѣномъ».

Пороги иногда бываютъ очень грозны. Скалы тѣсно стоятъ вдоль всей рѣки. Между ними промежутки, въ которые не пройдетъ и маленькій челнокъ. Вода между ними какъ-то клубится, словно не волны, а тучи идутъ черезъ пороги.

Самый знаменитый изъ лапландскихъ пороговъ нахо-

дится на рѣкѣ *Туломъ* *). Рѣка эта имѣетъ много пороговъ и водопадовъ. Но самый знаменитый изъ нихъ находится поблизости отъ такъ называемаго *Туломскаго погоста* **). Тутъ Тулома, стѣсненная гранитными стѣнами, разъяренная сотнями пороговъ, останавливающихъ и разрывающихъ ея паденіе, низвергается съ высоты шести-семи сажень, почти отвѣсно одной массой, что и составляетъ ея особенную прелесть.

Туломскій водопадъ.

«Я видѣлъ на своемъ вѣку много водопадовъ,—говоритъ А. В. Елисеѣвъ,—и ни одинъ такъ не поразилъ меня, какъ этотъ невѣдомый Туломскій падунъ. Ни *Иматра*, ни *Трольетта* ***), ни даже могучій *Кивачъ*, не говоря

---

*) Рѣка Тулома впадаетъ въ Кольскій заливъ Ледовитаго океана.

**) Погостами называются зимнія поселенія или деревни лопарей.

***) Водопадъ въ Швеціи, на рѣкѣ Готѣ.

уже о прославленныхъ водопадахъ *Шафгаузенъ* *) и *Штаубахъ* **), не могутъ сравниться съ нимъ. Подобіе Туломскому падуну надо искать въ великихъ водопадахъ Сѣверной Америки и Замбезе. Рядъ озеръ на Туломѣ дѣлаютъ очаровательнымъ путешествіе по ней, если бы постоянные пороги не задерживали ладьи. Самыми знаменитыми изъ нихъ являются Кривецъ и Сухонъ, которые, по сравненію съ Туломой, я смѣло сопоставилъ бы съ прославленными порогами Нила. Скалы на Туломѣ усталились поперекъ всей рѣки такъ тѣсно, что мѣстами остаются лишь однѣ щели для пролета птицъ. Страшный напоръ воды въ этихъ щеляхъ вздымаетъ цѣлыя горы и образуетъ рядъ водоворотовъ, нарушающихъ на цѣлыя версты равновѣсіе Туломской струи».

Вообще теченіе Туломы представляетъ одну изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей во всей Лапландіи. «Человѣку, которому пришлось бы неожиданно очутиться здѣсь,—говорить одинъ очевидецъ,—никакъ не захотѣлось бы повѣрить, что онъ находится на крайнемъ сѣверѣ Архангельской губерніи. Весь характеръ мѣстности, красивыя скалистыя горы, живописныя, роскошно обліственные островки, неожиданные повороты рѣки съ ея порогами и въ особенности роскошь и разнообразіе растительности, бросающіяся въ глаза, поражаютъ каждого» ***).

Рѣка Тулома беретъ начало изъ Нотъ-озера и, протекиши 60 верстъ, сливается съ другой сѣверной рѣкой, *Колой*, какъ разъ въ мѣстѣ впаденія своего въ *Кольскую губу*. При соединеніи своемъ обѣ рѣки образуютъ острый мысъ, незначительной высоты, на которомъ расположенъ городокъ *Кола*.

Изъ другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, замѣтимъ *Пазъ-рѣку* и *Печенгу*. Въ *Пазъ-рѣчкѣ* пологость,

*) Шафгаузенъ—такъ наз. Рейнскій водопадъ возлѣ города Шафгаузена, въ Швейцаріи.

**) Штаубахъ—водопадъ въ Швейцаріи.

***) Н. Кудрявецъ: „Кольскій полуостровъ“.

расположенномъ на берегу Пазъ-рѣки, сохранилась до сихъ поръ самая древняя въ Лапландіи церковь, во имя свв. Бориса и Глѣба. Печенга же извѣстна своимъ монастыремъ, хотя и новымъ—построеннымъ въ 80-хъ годахъ, но на мѣстѣ древняго монастыря, основаннаго въ XVI вѣкѣ первымъ просвѣтителемъ лопарей, Трифономъ Печенгскимъ.

Изъ множества лапландскихъ озеръ особенно огромной величиной отличается *Имандра*. Оно вытянулось въ длину, съ сѣвера на югъ, приблизительно на 100 верстъ; ширина его измѣняется отъ 5 до 30 верстъ. Изъ Имандры на югъ, въ Бандалакшскій заливъ, течетъ небольшая, но бурная рѣчка *Нива* (33 версты). Мѣстность ея дика и живописна; но теченіе ея настолько бурно и порожисто, что на большей части ея протяженія плавать на лодкѣ невозможно.

Озера лапландскія, особенно большія, отличаются необыкновенною прозрачностью и въ тихую погоду совершенно спокойны и неподвижны. Но стоитъ подуть вѣтру, и озеро, еще недавно спокойное, уже покрывается грозными волнами, которыя дѣлаютъ опаснымъ по немъ плаваніе.

Лучшее украшеніе озеръ составляетъ безчисленное множество расположенныхъ среди нихъ острововъ, которые то покрыты зеленымъ лѣсомъ, то представляютъ просто голыя скалы. Иногда это только небольшой утесъ, изъ трещинъ котораго поднимается нѣсколько елей. Иногда среди воды можно увидеть зеленѣющую березку: вѣточки земли подъ нею такъ малы, что его вовсе не видно...

Лапландскія рѣки и озера богаты рыбой. Особенно много ловится въ нихъ семги и сига. Этой рыбы тутъ такое множество, что ею кормится вся Лапландія уже нѣсколько вѣковъ. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ встрѣчается также жемчугъ, по большей части невысокаго качества. Его въ особенности покупаютъ зажиточныя поморки, которыя любятъ украшать имъ свои головные уборы.

Кромѣ рыбы и жемчуга, въ Лапландіи, въ ея лѣсахъ, водится много пушныхъ звѣрей. Лисицы, зайцы, бѣлки,

горностаи, куницы, выдры, песцы, россомахи пеструшки, рыси, норки и ласки встрѣчаются еще въ большомъ количествѣ, хотя далеко не такъ, какъ въ прежнее время. Когда-то по берегамъ лапландскихъ рѣкъ водились и дорогіе бобры, но теперь они вовсе не встрѣчаются. Въ лѣсахъ водится много волковъ и медвѣдей; въ гористыхъ лапландскихъ тундрахъ встрѣчаются дикіе олени. Много также водится птицъ, особенно водяныхъ и морскихъ.

Озеро среди горъ въ Лапландіи

Прибрежныя скалы, особенно на Мурманѣ, иногда до того полны птицъ, что представляютъ настоящее птичье царство, или такъ называемые «птичьи базары». Часто эти скалы образуютъ выемки и ступени, и на всѣхъ этихъ выемкахъ сидятъ цѣлыми сотнями и тысячами чайки, гагары и другія морскія птицы, крича и постоянно перемѣщаясь съ мѣста на мѣсто.

Климатъ Лапландіи вообще довольно суровый, но не вездѣ одинаковый. Внутри страны зимою бываетъ холоднѣе,

чѣмъ у береговъ, гдѣ море нѣсколько смягчаетъ холодъ. У сѣвернаго, такъ называемаго Мурманскаго берега океанъ даже вовсе не замерзаетъ, благодаря тому, что тутъ проходитъ теплое морское теченіе — вѣтвь Гольфштрема. Зима въ Лапландіи наступаетъ въ началѣ октября и продолжается до апрѣля. Въ концѣ октября уже вполнѣ устанавливается зимній путь. Съ 13-го ноября по 3-е января стоитъ долгая полярная ночь. Однако она не такъ уже темна, какъ иногда воображаютъ. Хотя солнце все это время вовсе не показывается, но каждый день, въ полдень, бываетъ на часъ и болѣе столько свѣта, что можно обойтись безъ свѣчей. Чистый, блестящій снѣгъ ярко отсвѣчиваетъ отъ себя и даетъ нѣкоторый свѣтъ. Кромѣ того, часто во время зимы небо озаряется сѣвернымъ сіяніемъ, которое своей красотой какъ бы вознаграждаетъ жителей за лишеніе ихъ солнечнаго свѣта.

Зимой тутъ свирѣпствуютъ страшные вѣтры. Бѣда, если путника застанетъ непогода среди безлюдной мѣстности. Холодный, сѣверный вѣтеръ такъ и рвется и свиститъ, засыпая снѣгомъ и забираясь леденящей струею подъ затвердѣлую и уже не грѣющую шубу.

Но не все же время длится такая суровая погода. Въ половинѣ апрѣля снѣгъ начинаетъ таять. Наступаетъ весна. Въ первыхъ числахъ мая рѣки освобождаются отъ льда; но зелень показывается только со второй половины мѣсяца и то лишь на южныхъ склонахъ горъ. Съ 12-го мая по 9-е іюля солнце не сходитъ уже съ горизонта: нѣтъ ни сумерокъ, ни ночи, — наступаютъ полярные дни. Лѣто продолжается съ половины іюня до половины августа. Благодаря непрерывному свѣту растенія развиваются крайне быстро и въ іюлѣ уже отцвѣтаютъ.

Вслѣдствіе суроваго климата земледѣліе совершенно невозможно въ этой странѣ. Изъ овощей тутъ могутъ расти только рѣпа и картофель. Но по берегамъ рѣкъ встрѣчаются довольно хорошіе луга, а потому скотоводство возможно даже на сѣверномъ, Мурманскомъ берегу Лапландіи.

Путешествія по Лапландіи соединены съ большими затрудненіями. Дорогъ тутъ не существуетъ, какъ мы понимаемъ ихъ. Лѣсъ, горы и болота—вотъ что встрѣчаетъ здѣсь путешественникъ на всякомъ шагу. Порой путь идетъ черезъ дремучій, непроходимый лѣсъ, порой черезъ небольшіе кручи и овраги съ еще не растаявшимъ снѣгомъ, а иногда черезъ такіа трясины, что чуть оступишься и провалишься въ болото. И цѣлые десятки верстъ приходится иногда идти черезъ такіа топкіа болота, съ трудомъ ступая по невысокимъ кочкамъ и таща на себѣ тяжелую ношу. Только когда пройдешь такимъ способомъ нѣсколько верстъ и выйдешь, наконецъ, къ какому-нибудь озеру или рѣчкѣ, только тогда можно нѣсколько легче вздохнуть. Но не всегда приходится отдохнуть и на водѣ. Плыва по рѣкѣ, надо постоянно остерегаться пороговъ, которые встрѣчаются очень часто. Иногда приходится и совсѣмъ вылѣзть изъ лодки и тащить ее на себѣ по трясинѣ. Такъ только и можно путешествовать лѣтомъ.

Но какъ ни труденъ путь по Лапландіи, однако всего тяжелѣе приходится отъ комаровъ — отъ этой страшной комариной силы, которая въ продолженіе всего лѣта не даетъ тутъ покоя ни людямъ, ни животнымъ.

Путешественникъ А. В. Елисѣевъ, побывавшій во многихъ странахъ Востока и испытавшій на себѣ и москитовъ Нильской долины и всевозможную мошкару Европы, Африки, и Азии, сознается, что никто не доставлялъ ему такого мученія, какъ комары въ Лапландіи. «Меня ѣли всевозможныя двукрылыя,—рассказываетъ онъ:—комары низовьевъ Волги, Кубанскихъ плавней и Дунайскихъ болотъ, москиты Нильской дельты, скнипы Иорданской долины и всевозможная мошкара трехъ частей свѣта, но всего горше и тяжелѣе мнѣ пришлось въ тундрахъ приполярныхъ странъ, гдѣ цѣлыя тучи комаровъ, затемняющія свѣтъ, наполняютъ воздухъ, не давая покоя ни на минуту ничему живому. Отъ нихъ нѣтъ никакого избавленія. Они преслѣдуютъ тучами и человѣка и животное, не только жала

снаружи, забираясь и въ глаза и въ носъ, но и въ уши. Вздохнешь—и десятки комаровъ уже набились въ горло, мигнешь — и опять комаръ-другой застрянетъ между вѣками. Дышать становится трудно, и немудрено, что лѣсныя животныя приходятъ въ изступленіе отъ нападенія комариной рати. Съ проволочною сѣткой на лицѣ, закутавшись весь въ даху, въ охотничьихъ сапогахъ и кожаныхъ рукавицахъ я, какъ въ бронѣ, былъ неуязвимъ для комаровъ во время сна, но зато днемъ они ѣли меня страшно, такъ что у меня опухали все лицо, шея и руки отъ постоянныхъ укушеній. Вѣки напухали до того, что глазная щель суживалась. Я повѣрилъ тогда рассказамъ лопарей, что бываютъ случаи, когда комары заживо заѣдаютъ человѣка».

Лѣтомъ, въ хорошую погоду, удобнѣе путешествовать ночью; въ это время и воздухъ свѣжѣе и не такъ утомительно идти, да и комары какъ-то меньше осаждаютъ путника. Тѣмъ болѣе солнце вовсе не сходитъ съ горизонта, и время—день; вечеръ или ночь—опредѣляется только часами.

Главный и наиболѣе удобный путь, проходящій поперекъ всей Лапландіи, идетъ отъ селенія *Кандалакши*—на южномъ берегу до городка *Колы*—на сѣверѣ. Путь этотъ лѣтомъ совершается отчасти на карбасахъ, отчасти же пѣшкомъ. Разстояніе между Кандалакшей и Колой по лѣтнему пути считается 229¹/₂ верстъ и обыкновенно проходитъ въ трое сутокъ. Почти безъ перерыва на всемъ этомъ протяженіи идутъ рѣчки и озера, и только въ срединѣ пути остается единственная верста, гдѣ между океаномъ и Бѣлымъ моремъ нѣтъ непрерывной водной связи. Однако рѣчки мѣстами до того порожисты, что приходится обходить ихъ пѣшкомъ, дѣлая иногда верстъ отъ 7 до 18. Эти пѣшіе переходы, тянущіеся обыкновенно отъ одного озера до другого, называются *тайболами*. Мѣстами пѣшеходная дорога очень удобна, такъ что даже производитъ впечатлѣніе проѣзжей. Иногда же она становится совсѣмъ узкой и вьется по гористымъ и каменистымъ переходамъ.

По болотамъ и топямъ настланы для удобства мостки, въ родѣ тротуаровъ, аршина въ два шириной. Итти по такимъ мосткамъ, если они хорошо устроены, очень удобно.

Станціи между Кандалакшей и Колой расположены верстахъ въ 30—50 одна отъ другой. Обыкновенно онѣ отдаются съ торговъ тому, кто за меньшую цѣну согласится держать ихъ. На торги по большей части являются только русскіе, которые потомъ уже въ свою очередь часто передаютъ ихъ съ большимъ барышомъ лопарямъ. Напр., какой-нибудь кольскій мѣщанинъ или зажиточный крестьянинъ изъ поморья арендуетъ станцію за 200—300 рублей въ годъ и затѣмъ частнымъ образомъ подражаетъ лопарей за 40—50 рублей. Содержатель станціи обязанъ по условію держать на каждомъ переѣздѣ лѣтомъ определенное число лодокъ и гребцовъ, а зимой—оленей. При каждой станціи находится изба съ печью, гдѣ путникъ можетъ укрыться отъ непогоды, согрѣться и переночевать. Проезжіи тутъ, какъ и вездѣ, уплачиваютъ прогоны по числу верстъ и почтовыхъ лошадей, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ каждая лошадь замѣняется двумя «ямщиками» — лопарями. Они провожаютъ путника отъ станціи до станціи, несутъ его багажъ и везутъ его на лодкахъ по рѣкамъ и озерамъ. Лѣтомъ въ «ямщикахъ» или гребцахъ часто служатъ женщины-лопарки. Нѣкоторые путешественники приводятъ случаи, когда при ихъ переѣздѣ въ числѣ гребцовъ бывала женщина съ груднымъ ребенкомъ, котораго она кормила въ промежуткахъ между греблей.

Но въ лѣтнее время немногіе ѣздятъ или, лучше сказать, проходятъ по этому пути. Изрѣдка только отправится по дѣламъ службы кто-нибудь изъ мѣстнаго начальства или же любитель-путешественникъ, пожелавшій ознакомиться съ природой этого края. Вообще же сношенія съ Колой и со всѣмъ Мурманскимъ берегомъ обыкновенно производятся моремъ, на пароходахъ Архангельско-Мурманскаго общества. Напротивъ, зимой, съ прекращеніемъ пароходства, открывается между Кандалакшей и Колой болѣе дѣятельное

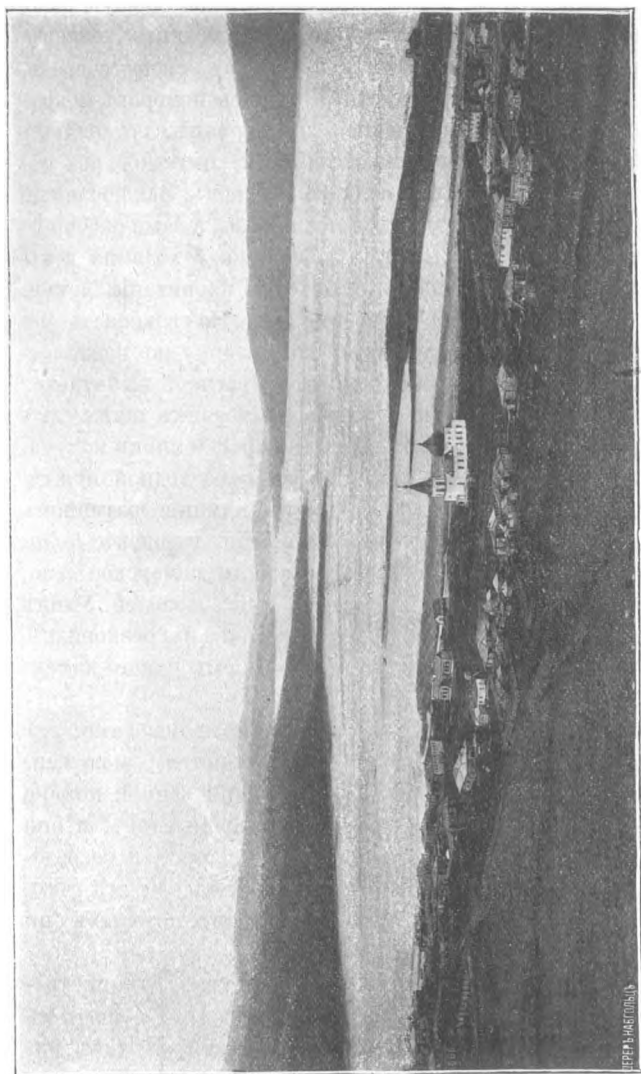
почтовое сообщеніе на оленяхъ. Самое оживленное здѣсь время—конецъ февраля и начало марта, когда тысячи поморовъ-промышленниковъ отправляются по этому пути на мурманскіе промыслы частью на оленяхъ, частью пѣшкомъ. Зимній путь немного короче лѣтняго, именно — 215 верстъ, и при хорошей погодѣ и если нѣтъ недостатка въ оленяхъ, его можно сдѣлать всего въ 1½ сутокъ.

Для ѣзды на оленяхъ въ Лапландіи употребляютъ троякаго рода сани: *чунки* — санки съ высокими полозьями; *кережка* или *нулькз* — легкія санки безъ полозьевъ, въ видѣ небольшой лодочки или корыта; и, наконецъ, *балокз* — та же кережка, поставленная на полозья и закрытая парусиннымъ верхомъ. Хорошо устроенный балокъ тепелъ, покоенъ и удобенъ въ дурную погоду или на очень длинныхъ перегонахъ. Въ кережку обыкновенно впрягается одинъ олень; въ балокъ и санки впрягаютъ пару, тройку и даже четверку. Управляются олени всегда одной вожжей и погоняются длинной двухсаженной палкой (*хареэмз* *).

Наиболѣе важное значеніе въ промышленномъ отношеніи представляетъ сѣверный берегъ Лапландіи, или *Мурманз*. Рыболовные промыслы на Мурманѣ начинаются въ апрѣлѣ и продолжаются до сентября. Въ это время тутъ собирается до трехъ тысячъ промышленниковъ-рыболововъ, главнымъ образомъ изъ Кемскаго, Онежскаго и Архангельскаго уѣздовъ. На восточномъ берегу рыбные промыслы находятся въ рукахъ нѣсколькихъ богатыхъ коммерсантовъ, такъ называемыхъ фактористовъ, которые имѣютъ свои факторіи, т. е. соляные и хлѣбные склады, устройства для посола рыбы въ большихъ размѣрахъ и салотопенные заводы. На западномъ берегу властвуютъ финляндскіе и норвежскіе колонисты. Фактористы и немногіе изъ богатыхъ колонистовъ имѣютъ свои большія суда, которыя они

---

*) Д. Н. Островскій „Путеводитель по Сѣверу Россіи“.

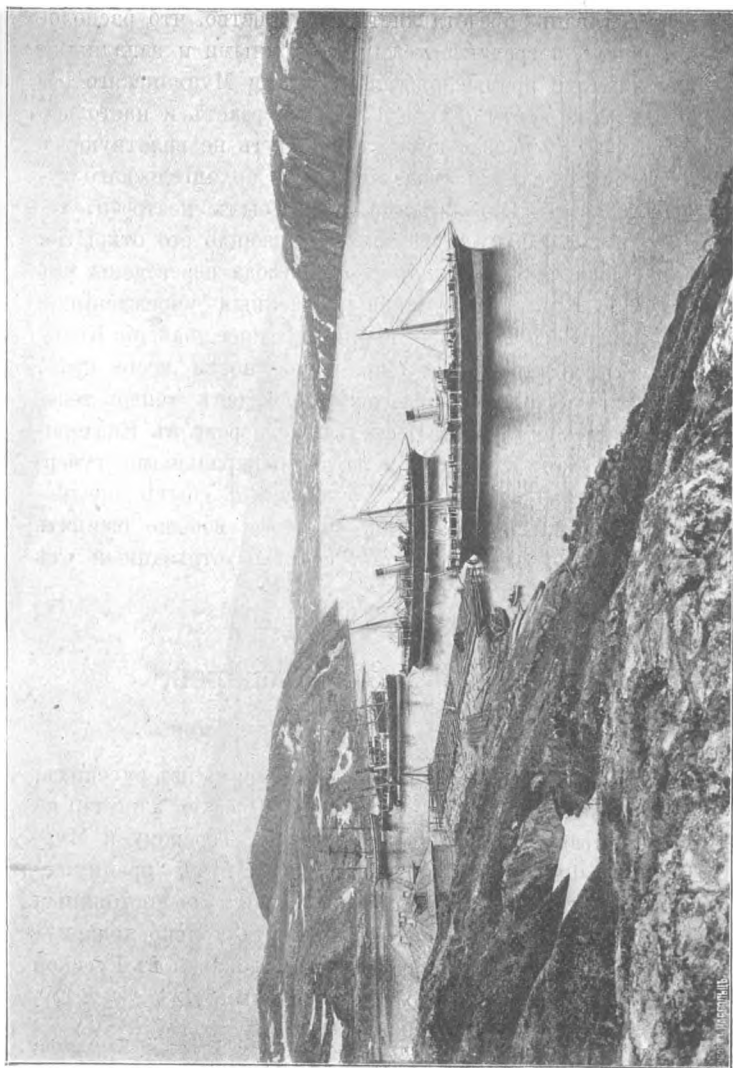
Городъ Кола (видъ съ материка).

посылають съ грузомъ рыбы въ дальнее плаваніе въ Петербургъ и заграничные порты. При этомъ недостающую рыбу они покупають по низкимъ цѣнамъ отъ мелкихъ хозяевъ-рыбопромышленниковъ. Эти хозяева, въ свою очередь, полные властелины работающих у нихъ поморовъ-покрученниковъ. Поморы, являющіеся на Мурманъ, составляютъ небольшія артели и нанимаются къ какому-либо изъ зажиточныхъ крестьянъ или мелкихъ купцовъ. Заключаемый при этомъ договоръ называется *покрутомъ*, а сами рабочіе — *покрученниками*. Они заранѣе забирають у хозяина деньгами и товаромъ на уплату податей и пропитаніе семьи. За работу имъ слѣдуетъ $\frac{1}{3}$ всего улова. Но свою часть они могутъ продавать только своему же хозяину по назначаемой имъ цѣнѣ. И такъ какъ при этомъ расчетъ вычитается за все забранное впередъ, и за товары хозяинъ также самъ назначаетъ цѣны, то въ результатъ промышленники получаютъ ничтожную плату и остаются въ безысходной нуждѣ.

Главнымъ центромъ Лапландіи въ административномъ отношеніи былъ до послѣдняго времени городокъ *Кола*. Впрочемъ, на видъ Кола просто-напросто поморское село, съ сотнею дворовъ и семью сотнями душъ жителей. Улицъ нѣтъ, дома старые, кривые и разбросаны въ безпорядкѣ. Постройки всѣ деревянные, за исключеніемъ одного каменнаго казеннаго зданія и собора.

Лѣтомъ коляне занимаются рыбными промыслами; всѣ мужчины поголовно уходятъ на море, остаются только женщины да чиновники мѣстныхъ учрежденій. Зимой коляне бездѣйствуютъ — нѣтъ ни работъ, ни промысловъ, и они проживають то, что заработали лѣтомъ. Торговля сосредоточена въ рукахъ нѣсколькихъ лавочниковъ. Кромѣ того, многіе коляне ведутъ торговлю съ лопарями, которыхъ они сумѣли сдѣлать своими батраками.

Въ настоящее время Кола утратила свое административное значеніе. Верстахъ въ 60 къ сѣверу отъ нея и въ 15 верстахъ отъ открытаго океана расположена такъ называемая *Екатерининская гавань*, наиболѣе удобная для

Екатери́нинская́ гавань.

(Фотография сделана 23 июня 1899 г., но же смотря на летнее время года на гористах виденъ снег).

стоянки судовъ на всемъ Мурманскомъ берегу. Екатерининская гавань представляет то удобство, что расположена почти посрединѣ между восточными и западными становищами и промысловыми пунктами Мурманскаго побережья. Она почти никогда не замерзаетъ и настолько глубока, что въ ней могутъ стоять чуть не вплотную къ берегу самыя большія суда. По мысли архангельскаго губернатора, А. П. Энгельгардта, здѣсь былъ построенъ городокъ, и въ 1899 году 24 іюня произошло его открытіе. Городъ названъ *Александровскомъ*. Сюда переведены изъ Колы всѣ административныя и казенныя учрежденія, и такимъ образомъ сюда перешло все прежнее значеніе Колы, какъ центра управленія и промышленности всего края. Вдоль всего Мурманскаго берега проведенъ теперь телеграфъ. Остается проложить желѣзную дорогу въ Екатерининскую гавань и соединить ее съ центральными губерніями, для того чтобы дать болѣе легкій сбытъ предметамъ мурманскихъ промысловъ и чтобы вообще оживить весь этотъ край, до сихъ поръ совсѣмъ отрѣзанный отъ остальной Россіи.

II. Внѣшній бытъ лопарей.

(Наружность, одежда, жилище и пища).

Населеніе Кольскаго полуострова состоитъ изъ русскихъ, лопарей, финляндцевъ и норвежцевъ. Русскіе живутъ по всемъ берегамъ его — Бандалакшскому, Терскому и Мурманскому. Финляндцы и норвежцы живутъ преимущественно на Мурманскомъ берегу, образуя тутъ постоянныя колоніи. Внутри же полуострова живутъ только лопари — коренные обитатели Лапландіи. Всѣхъ лопарей въ Русской Лапландіи считается около 2000 человекъ *).

---

*) Къ 1 января 1895 г. насчитывалось во всей Русской Лапландіи: лопарей 1940 человекъ, русскихъ — 5720, финляндцевъ — 810 и норвежцевъ — 220 человекъ.

Типы русскихъ лопарей.

Лопари принадлежатъ къ финскому племени, но, смѣшиваясь постепенно съ сосѣдными народами, скандинавами и русскими, они усвоили себѣ нѣкоторыя чуждыя черты. Поэтому трудно дать описаніе типичнаго лопаря.

По большей части они бываютъ маленькаго роста, благодаря чему многіе изъ нихъ не принимаются въ военную службу. Женщины еще ниже мужчинъ. На видъ они крѣпки, коренасты и здоровы. Голова короткая и совершенно круглая. Лопари—одни изъ самыхъ короткоголовыхъ людей на земномъ шарѣ. Первые ученые (антропологи), изучая этотъ народъ, называли голову лопаря шаровидною. Лицо очень широкое, расплывчатое. Кожа смуглая, темная, но не столько сама по себѣ, сколько отъ постоянной грязи и копоты. Волосы прямые и короткіе, по большей части свѣтлые, русые; но встрѣчаются и черные и рыжеватые. Усы и борода обыкновенно растутъ плохо, какъ у другихъ финскихъ народовъ. Глаза маленькіе, мало выразительные, чаще сѣро-голубоватаго цвѣта. Носъ широкій и короткій, часто вздернутый.

Но бываютъ лопари и выше средняго роста, съ правильнымъ овальнымъ лицомъ, прямымъ носомъ, съ длинной окладистой бородой. Между женщинами, особенно молодыми, попадаются довольно миловидныя. Цвѣтъ лица, свѣжій у дѣвушекъ, портится у женщинъ отъ непосильной работы.

Въ одеждѣ лопари отчасти сохранили свой старинный національный покррой, особенно въ зимней, отчасти же перенимаютъ ее у русскихъ.

Лѣтомъ лопари носятъ ситцевую рубаху разныхъ цвѣтовъ и суконные штаны. Поверхъ этого надѣваютъ еще суконную одежду до коленъ, съ рукавами. Одежда эта называется *кястанъ* и какъ по покрою, такъ и по названію имѣетъ сходство съ русскимъ кафтаномъ. На голову надѣваютъ мягкій колпакъ, вязаный изъ шерсти. На ногахъ лѣтомъ носятъ *нюреньки*, т.-е. туфли изъ оленьей или другой кожи, безъ каблучковъ и съ заостренными, загну-

тыми вверх носками. Часто ноги обернуты суконной тряпкой, перевязанной бечевкой, или обуты въ шерстяные чулки.

Зимой, сверхъ лѣтней рубахи, лопарь надѣваетъ еще коротенькую вязаную шерстяную рубашку, которая доходитъ только до пояса (*бузурунка*), а вмѣсто шубы надѣваетъ такъ называемый *печокъ*. Это длинная одежда, спускающаяся гораздо ниже колѣнъ, съ прорѣзомъ лишь для головы и рукъ и съ довольно широкими рукавами. Печокъ дѣлается изъ оленьяго мѣха, шерстью наружу. Зимніе штаны—также изъ оленьяго мѣха, шерстью вверхъ. Вмѣсто лѣтнихъ нюреньковъ надѣваются зимою *яры* — длинные, до колѣнъ, сапоги изъ оленьей шкуры. Яры бываютъ очень красивы. Они сшиваются изъ ряда узенькихъ продольныхъ полосокъ отъ шкурокъ молодыхъ оленей, то темныхъ, то бѣлыхъ, а на швахъ прошиваются кусочками сукна чернаго, краснаго и желтаго цвѣта. Иногда вмѣсто яровъ надѣваютъ *каньи*; это тѣ-же нюреньки, только сдѣланные изъ оленьей шкуры, шерстью вверхъ, и часто украшенные, какъ и яры, разноцвѣтными полосками. Шапка зимой мѣховая. И лѣтомъ и зимой лопари носятъ рукавицы: лѣтомъ — вязаныя изъ шерсти, зимой—спитыя изъ оленьей шкуры

Таковъ чисто лопарскій костюмъ. Но многіе изъ лопарей теперь оставляютъ свою національную одежду и носятъ что придется: русскіе кафтаны, куртки и даже сюртуки. Въ особенности богатые лопари любятъ наряжаться въ сюртуки и дѣлать въ нихъ визиты какому-нибудь важному лицу, пріѣхавшему къ нимъ въ погостъ. Точно такъ же вмѣсто своей національной шапки-колпака нѣкоторые стали носить русскіе картузы съ козырьками, а вмѣсто нюреньковъ—русскіе сапоги.

Женщины лѣтомъ носятъ платье, покроемъ своимъ напоминающее русскій сарафанъ (*колтъ*). Дѣвушки и женщины носятъ различные головные уборы. У женщинъ онъ дѣлается изъ краснаго кумача или сукна и называется

шемишрѣ. Его надѣваютъ такъ, чтобы не было видно волосъ, и украшаютъ лоскутками разноцвѣтныхъ матерій, бисеромъ, а у богатыхъ иногда и жемчугомъ. Дѣвушки носятъ низенькія «перевязки», вышитыя бисеромъ и надѣваемые такъ, чтобы волосы надо лбомъ были видны.

Лопарка.

Сверхъ головного убора и дѣвушки и замужнія покрываются еще платками, которые складываются косынкой и повязываются подъ подбородкомъ. Это дѣлается отчасти для украшенія, отчасти же для защиты отъ вѣтра и комаровъ. Зимой костюмъ измѣняется. Надѣвается юпа, которая шьется наподобіе печка изъ бѣлаго, довольно грубаго сукна и спускается до пятъ. При сильномъ холодѣ сверхъ этого надѣваютъ еще овчинную шубу (торкѣ). На руки надѣваются вязаныя рукавицы. Обувь такая же, какъ у мужчинъ: лѣтомъ *шореньки*, зимою *яры* или *каньи*.

Праздничная одежда обыкновенно бываетъ украшена разноцвѣтнымъ сукномъ и бисеромъ. Вышивать бисеромъ лопарки умѣютъ очень искусно. Въ торжественныхъ слу-

чаяхъ, напр., когда лопарь собирается ѣхать въ гости, даже оленья упряжь убирается различными бисерными и суконными украшеніями, а черезъ спину оленя перекидывается широкая полосатая суконная лента.

Лопари ведутъ полукочевую жизнь, нѣсколько разъ въ

шелмииръ. Его надѣваютъ такъ, чтобы не было видно волосъ; и украшаютъ лоскутками разноцвѣтныхъ матерій, бисеромъ, а у богатыхъ иногда и жемчугомъ. Дѣвушки носятъ низенькія «перевязки», вышитыя бисеромъ и надѣваемые такъ, чтобы волосы надо лбомъ были видны.

Лопарка.

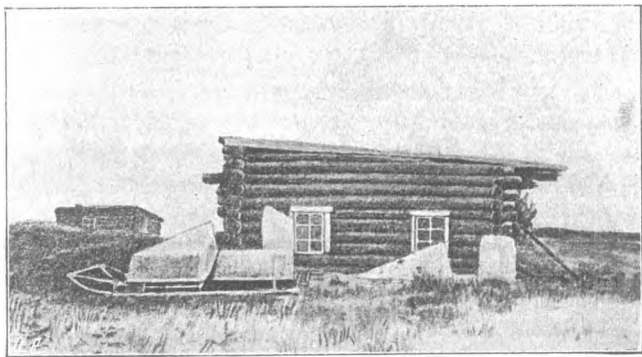
Сверхъ головного убора и дѣвушки и замужнія покрываются еще платками, которые складываются косынкой и повязываются подъ подбородкомъ. Это дѣлается отчасти для украшенія, отчасти же для защиты отъ вѣтра и комаровъ. Зимой костюмъ измѣняется. Надѣвается юна, которая шьется наподобіе печка изъ бѣлаго, довольно грубаго сукна и спускается до пятъ. При сильномъ холодѣ сверхъ этого надѣваютъ еще овчинную шубу (торкз). На руки надѣваются вязаныя рукавицы. Обувь такая же, какъ у мужчинъ: лѣтомъ нюреньки, зимою яры или кангы.

Праздничная одежда обыкновенно бываетъ украшена разноцвѣтнымъ сукномъ и бисеромъ. Вышивать бисеромъ лопарки умѣютъ очень искусно. Въ торжественныхъ слу-

чаяхъ, напр., когда лопарь собирается ѣхать въ гости, даже оленья упряжь убирается различными бисерными и суконными украшеніями, а черезъ спину оленя перекидывается широкая полосатая суконная лента.

Лопари ведутъ полукочевую жизнь, нѣсколько разъ въ

годъ мѣняя мѣсто своего жительства. Въ каждомъ такомъ мѣстѣ всякая лопарская семья имѣетъ свое жилище. Лопарскія поселенія называются *погостами* и обыкновенно располагаются по берегамъ рѣкъ и озеръ. Они бываютъ зимніе и лѣтніе. Въ зимнемъ погостѣ у каждой семьи имѣется теплая хижина, называемая *пыртомъ* или *тупой*. Пыртъ представляетъ четырехугольный бревенчатый срубъ, съ плоской крышей, засыпанной землей. Черезъ дверь входятъ въ маленькія сѣни, изъ которыхъ ведутъ двѣ двери: направо—въ нежилое помѣщеніе, гдѣ обыкновенно держатъ овецъ, а налево—въ жилую комнату. Эта грязная

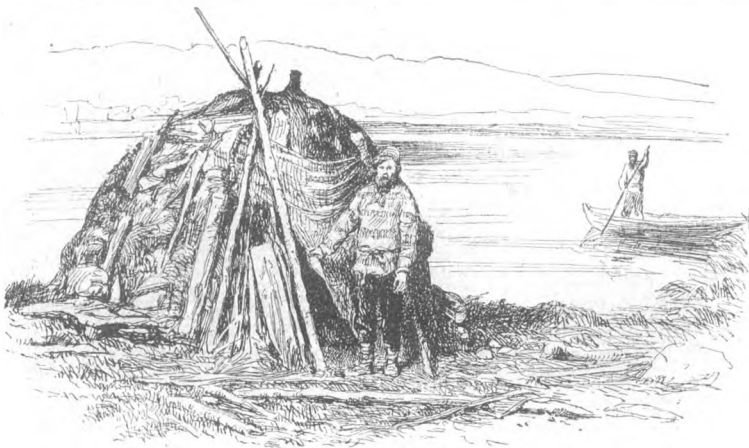

Лопарская тупа (пыртъ).

и полутемная комнатка, съ однимъ маленькимъ окошечкомъ, имѣетъ не болѣе квадратной сажени. Въ одномъ углу ея помѣщается камелекъ (нѣчто въ родѣ камина), сложенный изъ неотесанныхъ камней. По стѣнамъ идутъ лавки, столъ и полки, на которыхъ разставлена разная посуда. У зажиточныхъ лопарей встрѣчаются кое-какія драгоценности: на стѣнѣ висятъ лубочныя картины, зеркальце, а на полкахъ красуется деревянная крашеная посуда. Въ нѣкоторыхъ погостахъ, правда, очень рѣдко, встрѣчаются деревянные избы съ русскими печами, принадлежащія

богатымъ лопарямъ. Въ ихъ жилищѣхъ найдется и мебель п кровати, много всякой посуды—фаянсовой, деревянной, мѣдной и даже попадаются книги на лопарскомъ языкѣ, которыя печатаются въ Норвегіи *). Но это, конечно, очень рѣдкое явленіе, такъ какъ большинство лопарей неграмотны.

Весной, въ концѣ апрѣля, лопари покидаютъ зимніе погосты и переселяются къ тѣмъ озерамъ и рѣкамъ или къ морю, гдѣ кто имѣетъ свою рыбную «тоню». Лѣтнее жилище лопаря называется *вѣжсей*. Это—просто шалашъ,

Лопарская вѣжа.

сдѣланный изъ жердей и покрытый сверху хворостомъ и дерномъ. Основаніе вѣжи бываетъ круглое, четырехугольное или шестиугольное; поэтому вѣжа имѣетъ видъ конуса или пирамиды. Полъ ея устилается березовыми вѣтками. Посрединѣ устроенъ очагъ, огонь на которомъ горитъ безостановочно, чтобы помѣшать комарамъ и мошкамъ проникать черезъ единственное отверстіе наверху, куда идетъ дымъ отъ очага. Дверь устроена такъ, чтобы она быстро

---

*) *Емистевъ*. „По бѣлу свѣту“.

захлопывалась, опять-таки съ цѣлью поменьше впускать внутрь комаровъ и мошекъ.

Въ теченіе весны, лѣта и осени лопари нѣсколько разъ переѣзжаютъ съ одного промысловаго мѣста на другое, въ каждомъ находя уже готовую вѣжу. Но мѣста эти отстоятъ иногда далеко и отъ зимняго погоста и другъ отъ друга, такъ что требуютъ нѣсколькихъ дней пути. Поэтому лопари уже давно создали себѣ третій родъ жилища, которое употребляется только при перекочевкахъ. Это походное жилище называется *кувакса* и устраивается такъ. Ставятъ въ кругъ жерди и обтягиваютъ ихъ наполовину или на двѣ трети высоты парусиной. Посрединѣ раскладываютъ огонь; а котелокъ для пищи привѣшиваютъ къ тому мѣсту, гдѣ связаны жерди. Постояннымъ жилищемъ кувакса у русскихъ лопарей никогда не служитъ.

Пища лопарей состоитъ главнымъ образомъ изъ рыбы и оленьяго мяса. Оленей бьютъ зимой и ѣдятъ ихъ мясо свѣжимъ, соленнымъ или вяленнымъ. Лѣтомъ, во время рыбной ловли, питаются преимущественно свѣжей рыбой. На зиму ее солятъ и сушатъ. Хлѣба ѣдятъ мало, покупая его у русскихъ поморовъ. Сами же лопари умѣютъ готовить только *рѣзку*, особый родъ ржаныхъ лепешекъ. Замѣсивъ густо ржаную муку въ небольшомъ количествѣ воды, получившееся тѣсто раздавливаютъ въ круглую лепешку и, прислонивъ ее къ каменной плиткѣ, поджариваютъ на огнѣ то съ одной, то съ другой стороны, пока не образуется корка; затѣмъ лепешку обмакиваютъ въ уху или въ горячую воду—и рѣзка готова.

Бѣдные лопари не ѣдятъ ни хлѣба, ни рѣзки. Они скоблятъ кору отъ сосны, сушатъ ее, мелко рубятъ, смѣшиваютъ наполовину съ ржаной мукой и ѣдятъ вмѣстѣ съ ухой или мяснымъ супомъ. Такое кушанье называется «сосновая каша».

Кромѣ рыбы и оленьяго мяса, ѣдятъ также разную дичь, которой много въ Лапландіи. Большинство лопарей соблюдаютъ посты; но терскіе лопари и постомъ ѣдятъ куро-

патоки на томъ будто бы основаніи, что это—«летучая рыба».

Всѣ лопари любятъ чай, но пьютъ его мало вслѣдствіе дороговизны. Богатые пьютъ также иногда вмѣсто чая траву, называемую «сассапарелью», которая продается въ Колѣ по 4 рубля за фунтъ. Водки пьютъ очень много какъ мужчины, такъ и женщины, но пьютъ ее не постоянно, а при торжественныхъ случаяхъ. Въ противоположность самоѣдамъ лопари пьютъ оленье молоко, кровь же оленя употребляется у нихъ лишь какъ лѣкарство.

III. Занятія и промыслы лопарей.

Лопарей нельзя вполне назвать ни кочевымъ, ни осѣдымъ народомъ. Они переживаютъ переходную стадію своей жизни, постепенно переходя отъ кочевого къ полукочевому, полuosѣдлому быту. Вполнѣ осѣдыми имъ мѣшаесть сдѣлаться уже то, что самыя занятія, которыми они живутъ, заставляютъ ихъ нѣсколько разъ въ годъ переѣзжать съ одного мѣста на другое.

Главные занятія ихъ—рыболовство и оленеводство. Изъ нихъ первое мѣсто по своему значенію въ жизни лопаря занимаетъ рыболовство, какъ болѣе его обезпечивающее и болѣе доставляющее дохода. Рыбу лопарь продаетъ русскимъ купцамъ и вымѣниваетъ ее на разныя необходимыя вещи. Рыба же даетъ ему возможность и уплачивать подати. Но самъ лопарь болѣе любитъ оленеводство, чѣмъ рыбную ловлю. Стадо оленей, велико ли оно или мало,—самая главная его драгоценность.

Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ можно прочесть, что будто бы лопари владѣютъ огромными стадами оленей, число которыхъ у богачей доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ. До русскихъ лопарей это нисколько не относится. Русскій лопарь имѣетъ стадо въ нѣсколько десятковъ оле-

ней, а бѣднякъ иногда всего нѣсколько головъ. Только очень богатые и притомъ немногіе лопари имѣютъ по нѣскольку сотенъ животныхъ. Насколько баснословны рассказы о стадахъ по 10.000 оленей, видно изъ того, что всѣмъ русскимъ лопарямъ вмѣстѣ принадлежитъ около 25.000 оленей *).

Въ послѣднее время оленеводство, какъ самостоятельное занятіе, вообще падаетъ у русскихъ лопарей. Гораздо болѣе удержались оленеводы-кочевники въ Норвегіи, несмотря на то, что тамъ очень многіе лопари перешли къ полной осѣдлости. Встрѣчаются и въ русской Лапландіи оленеводы (такъ называемые *фильманы*), которые кочуютъ со своими стадами и ими только живутъ; но таковыхъ очень мало.

Обыкновенно олени служатъ лопарямъ только зимой—для ѣзды и для пищи. Лѣтомъ ихъ отпускаютъ на волю, въ лѣсъ или горы, гдѣ много «оленьяго моха». Чтобы отличить своихъ животныхъ отъ чужихъ, каждый хозяинъ клеймитъ ихъ, порѣзавъ имъ ухо или повѣсивъ на шею деревянную дощечку съ клеймомъ. Поздней осенью, когда лопари возвращаются въ зимніе погосты, они съ колокольчикомъ въ рукахъ и вмѣстѣ съ собаками отправляются разыскивать оленей. Когда собака доведетъ его до мѣста, откуда олени уже недалеко, лопарь начинаетъ звонить. Олени бѣгутъ на звукъ колокольчика, а отстающихъ подгоняетъ собака. При этомъ часто многихъ не досчитываются: кого зарѣзалъ волкъ, кого застрѣлил свой же братъ лопарь.

Чтобы увеличить свое стадо, лопари иногда ловятъ дикихъ оленей при помощи аркана, подманивая на ручныхъ. Пойманныхъ оленей укрощаютъ тѣмъ, что привязываютъ къ дереву и не даютъ имъ ѣсть. Черезъ 2—3 дня животное

---

*) Къ 1-му января 1895 года, по словамъ А. П. Энгельгардта, во всей Русской Лапландіи насчитывалось около 40.000 оленей. Изъ нихъ 10.000 принадлежали переселившимся сюда четыремъ зырянскимъ семействамъ, около 5.000—русскимъ и колонистамъ-финляндцамъ, остальные 25.000—лопарямъ

уже настолько укрощено, что ластится къ хозяину, узнаетъ его, и тогда его можно уже пустить въ стадо.

Затѣмъ къ ѣздѣ оленей приучаютъ такимъ образомъ. Вначалѣ ихъ обыкновенно привязываютъ длинной веревкой къ тонкому стволу березы. Стараясь высвободиться, олени сильно бьются и мечутся и когда, наконецъ, устанутъ, тогда вмѣсто дерева къ веревкѣ привязываютъ санки. Веревку эту постепенно укорачиваютъ, пока не удастся, наконецъ, запрячь оленя какъ слѣдуетъ.

Лопарь любитъ своихъ оленей. Придя въ свое стадо, онъ любитъся каждымъ животнымъ, каждому скажетъ что-нибудь ласковое, каждому даетъ какое-либо прозвище. «Никогда я не видалъ,—говоритъ въ своемъ путешествіи по Лапландіи Д. Н. Бухаровъ,—чтобы лопарь ударилъ своего оленя. «У нихъ вѣдь тоже душа есть!» говорили мнѣ пазрѣцкіе лопари о своихъ домашнихъ животныхъ, и въ этомъ отношеніи всѣ ихъ соплеменники стоятъ несравненно выше многихъ, считающихся куда цивилизованнѣе ихъ, народностей».

Кромѣ оленей, лопари держатъ еще овецъ норвежской породы, привычной къ суровому климату. Онѣ доставляютъ шерсть, изъ которой дѣлается сукно для юпы, чулки и колпаки, замѣняющіе лѣтомъ шапки. Коровы и лошади встрѣчаются у нихъ рѣдко, при чемъ лошади почти исключительно въ южной Лапландіи, гдѣ на нихъ совершаютъ небольшіе переѣзды изъ Кандалакши по окрестностямъ.

Но главное занятіе, которымъ живетъ и кормится лопарь,—рыбная ловля. Рыбныя *тони*, т.-е. мѣста, гдѣ производится ловъ рыбы, расположены или внутри страны, по озерамъ и рѣкамъ, или же на берегу моря. Въ озерахъ всего болѣе ловятъ сига и семгу, а въ морѣ—треску.

Рыбной ловлей занимаются и мужчины и женщины. Часто въ то время, какъ мужчины заняты ловлей трески въ морѣ, какъ болѣе тяжелымъ промысломъ, женщины производятъ ловъ на озерахъ. Рыбы вылавливается масса,

потому что она всюду водится въ изобилии, и ловля ея не требуетъ большихъ трудовъ и особеннаго искусства. Ловятъ ее разными способами: неводами, заборами, сѣтками, ярусами и острогами.

Рыболовство, какъ главное занятіе лопарей, регулируетъ весь порядокъ ихъ жизни. Въ теченіе года лопарю приходится раза четыре мѣнять свое мѣстожительство. Какъ только наступитъ весна, онъ разстается съ своимъ, хоть плохимъ, но теплымъ пиртомъ и ѣдетъ со всей своей семьей, съ собаками и, если есть, овцами на отведенную ему міромъ тоню. Здѣсь, занимаясь ловомъ рыбы, онъ остается приблизительно до Ильина дня. Послѣ того онъ переходитъ на другое мѣсто, гдѣ проживаетъ часть августа. Въ августѣ опять переселяется на новое, осеннее мѣсто. И только зимою, когда снѣгъ уже покроетъ землю, возвращается онъ въ свой зимній погостъ, гдѣ проживаетъ спокойно до слѣдующей весны.

Лѣтомъ, въ рабочее время, жизнь лопаря полна тяжелыхъ лишеній. Цѣлые дни проводитъ онъ на водѣ, не смотря ни на какую погоду. Жара ли, холодъ ли, или туманъ—онъ все равно тянетъ свою сѣть, стоя по колѣна, а то и по поясъ въ водѣ. Подъѣдетъ онъ къ берегу—тучи комаровъ облѣпять его. Укроется въ своей вѣжѣ—но тутъ дымъ, копоть, спертый воздухъ, и въ этой духотѣ и тѣсотѣ должны жаться вмѣстѣ 5—6 человѣкъ, чтобы, скоротавъ бѣлую сѣверную ночь, съ утра опять приниматься за ту же работу.

Поздней осенью, когда мужчины уйдутъ къ морю на тресковый промыселъ или отправятся въ поиски за оленями, тяжело приходится остающимся женщинамъ и дѣтямъ. Это самое трудное для нихъ время. Часто до прихода мужей не хватаетъ ни хлѣба, ни соли, и единственную пищу составляетъ тогда рыба. Но и ее не легко добывать въ это время, когда случаются сильныя волненія, при которыхъ опасно выѣзжать въ озеро. Въ хорошую же погоду женщины уѣзжаютъ на цѣлый день на промыселъ.

Дѣти остаются одни, безъ всякаго призора и, случается, умирають отъ голода и разныхъ случайностей.

Частыя перекочевки, непосильная работа и жизнь при самой дурной обстановкѣ: въ сырости, грязи, въ вѣчно дымной вѣжѣ, вредно отзываются на здоровьи лопарей. Какъ ни крѣпки и ни выносливы они, однако болѣзни не щадятъ и ихъ. Смертность дѣтей у нихъ страшная. Притомъ же необходимость во-время поспѣвать въ какое-нибудь мѣсто заставляетъ лопаря не падать при переѣздахъ ни больныхъ, ни дѣтей.

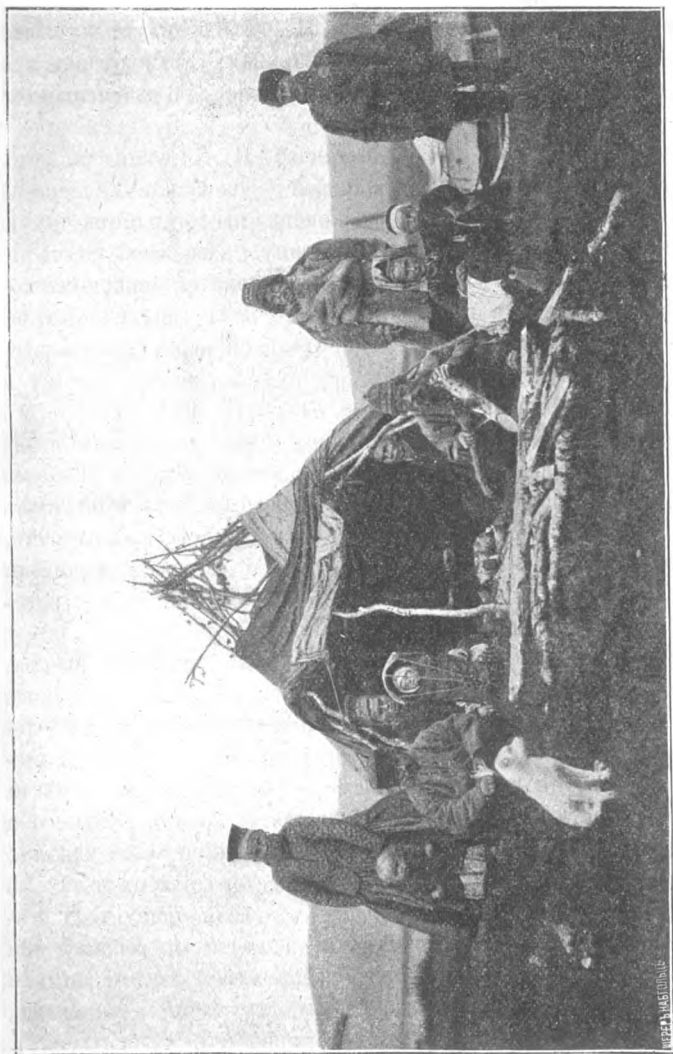
Надо представить себѣ неудобства путешествій по Лапландіи, необходимость обходить пороги, итти по болотамъ и лѣсамъ и притомъ со всѣми принадлежностями своего промысла, чтобы понять, какъ тяжелы для лопаря его перекочевки.

Хорошо еще, если перекочевка происходитъ въ такое время, когда снѣгъ еще не растаялъ и можно ѣхать на оленяхъ. Тогда лопари весело отправляются въ путь.

Вотъ какъ слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ изображаетъ одинъ изъ писателей *) перекочевку лопарей. «Сборы лопаря,—говоритъ онъ,—не затруднительны. Приведа оленей, онъ запрягаетъ ихъ въ кережи, въ каждую по одному. Кончивъ приготовленія, они оставляютъ зимній погостъ, который совершенно пустѣетъ. При крикахъ ги, го, ге, понуждающихъ оленей, лопари выѣзжаютъ изъ погостовъ длинной вереницей. Каждое семейство, составляя особый поѣздъ, ѣдетъ къ заранѣ условленному мѣсту, не разбирая пути, и дорога для лопаря идетъ тамъ, гдѣ онъ ѣдетъ. Заблудиться ему нѣтъ опасности, потому что пустыни ему такъ же знакомы, какъ улицы города. Олени спокойно мчатся по глубокому снѣгу, лопарь же, свѣсивъ правую ногу на лѣвый край кережи, заботится только о сохраненіи равновѣсія шаткаго своего экипажа. Длинной вереницей тянется обозъ маленькихъ санокъ; за ними олени съ

---

*) Дергачевъ—въ 1877 году.

Кочевье лопарей л'вотъ (кувакса).

навьюченными спинами. На этихъ санкахъ и вьюкахъ все движимое имущество лопарей, между которымъ торчатъ тамъ и сямъ дѣтскія головки. По бокамъ идутъ кучками лопари и лопарки, весело разговаривая; дѣти рѣзвятся и шныряютъ между взрослыми. Шествіе это растягивается версты на двѣ».

Спустя 13 лѣтъ послѣ Дергачева, Н. Харузинъ рисуетъ совсѣмъ иную картину лопарской перекочевки. «Далеко не всегда,—говоритъ онъ,—перекочевка представляетъ такую веселую, привлекательную картину, даже если снѣгъ не стоялъ еще. Когда въ оттепель приходится лопарю по колѣно итти въ снѣгу то на гору, то подъ гору, попадая въ огромныя лужи, когда ему приходится переходить черезъ шаткій ледъ рѣкъ и озеръ, рискуя погибнуть самому и погубить семью и имущество,—веселого мало въ такомъ переходѣ. Когда лѣтомъ въ жару, подъ палящимъ солнцемъ, ему приходится бороться съ остервенѣлыми рѣчными порогами, поднимать свою лодку вверхъ по теченію, перелоаживать свою лодку отъ порога до порога или итти, наконецъ, въ лѣсу или по низинѣ, подъ преслѣдованіями тысячей комаровъ и мошекъ, когда ему приходится переходить по камнямъ или подыматься на высокую гору обремененному поклажей,—то и лопарь устаетъ и прекращаетъ свой веселый разговоръ и молча идетъ, понутивъ голову,—и онъ устаетъ. При такихъ условіяхъ тяжело больнымъ, и многіе изъ нихъ умираютъ. Многія дѣти не выносятъ труднаго перехода и не доходятъ живыми до мѣста производства промысловъ. И жалѣетъ лопарь больного и горюетъ о смерти ребенка, но сдѣлать ничего не можетъ, такъ какъ тяжелая нужда, горькая неволя гонить его съ мѣста на мѣсто. И знаетъ онъ, что если пропустить нѣсколько дней, уступивъ чувству жалости къ ребенку или больному, онъ самъ останется безъ хлѣба на всю зиму и попадетъ еще въ большую кабалу къ своимъ хозяевамъ, изъ которой ему, пожалуй, при жизни и не выбраться» *).

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопаря“.

Но печальнѣе всего то, что добытое съ такимъ трудомъ и лишеніями мало приноситъ пользы самому лопарю. И рыба и шкуры пушныхъ звѣрей—все это за безцѣнокъ уходитъ отъ него къ кулаку-купцу, который богатѣетъ за его счетъ.

Большинство лопарей находятся въ постоянномъ долгу у жителей Колы, беря у нихъ различные товары въ счетъ будущаго улова рыбы. По окончаніи рыбныхъ промысловъ лопарь пріѣзжаетъ опять въ Колу, чтобы уплатить свой долгъ. И вотъ какъ производится этотъ расчетъ.

Рано утромъ, часовъ въ 6—7, лопарь, уже сильно выпившій, является къ своему „хозяину“. Прежде чѣмъ начать расчетъ, хозяинъ еще угощаетъ водкой простодушнаго лопаря, чтобы сдѣлать его поуступчивѣе. Когда лопарь достаточно подвыпитъ, начинаютъ считать рыбу. Хозяинъ отмѣчаетъ у себя въ книгѣ, сколько пудовъ принято, лопарь у себя на биркѣ. Пуда 2—3, а то и больше, хозяинъ скинетъ или подъ разными предлогами заставить лопаря считать пудъ за $\frac{1}{2}$ пуда, а то и за $\frac{1}{4}$ пуда. Если лопарь станетъ упрямиться, хозяинъ опять угощаетъ его водкой, пока не уступить. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и угощеній расчетъ оконченъ. Если даже уловъ былъ хорошій, и лопарь заплатилъ весь долгъ, то ему все-таки необходима сейчасъ же и соль и мука; не прочь онъ иногда забрать также чаю и сахару. Все это онъ и беретъ за оставшуюся рыбу. Пьяный, онъ не замѣчаетъ, что хозяинъ ставитъ за все двойныя и тройныя цѣны. Но хозяинъ и этимъ не доволенъ. Онъ старается подсунуть ему и то, безъ чего лопарь свободно могъ бы обойтись: и самоваръ, и пестрыя чашки, и яркій платокъ. Лопарь, все болѣе и болѣе хмелѣя, беретъ уже не разбирая, сначала за рыбу, а потомъ и въ долгъ. Начавши пить, онъ уже не скоро отрезвится и, благодаря своей безхарактерности, часто подолгу не можетъ вырваться изъ Колы. Въ концѣ-концовъ онъ уѣзжаетъ, опять сильно задолжавши своему хозяину и опять обязанный работать на него и слѣдующій годъ.

Кольскіе купцы какъ бы подѣлили между собой лопарскіе погосты, такъ что одни погосты работаютъ на одного «хозяина», другіе—на другого. Лопарь рѣдко получаетъ за свой товаръ деньгами. Хозяинъ старается даже подати самъ платить за него, чтобы онъ какъ-нибудь не ушелъ изъ-подъ его рукъ. Печальную извѣстность изъ такихъ «хозяевъ» приобрѣлъ нѣкто Мартемьянъ Базарный, про котораго лопари сложили даже поговорку: «Спаси, Господи, оленя отъ волка, а насъ грѣшныхъ отъ Мартемьяна Базарнаго».

Такой способъ торговли не только ведетъ къ обѣднѣнію лопарей, но и дурно отзывается на ихъ нравственности, приучая ихъ и къ пьянству и къ обману. Лопарь давно понялъ, что его обманываютъ, и идетъ къ «хозяину» только потому, что нѣтъ другого средства сбыть рыбу. Прежде лопари были честны въ торговыхъ дѣлахъ, теперь же стараются и сами обманывать хозяевъ, подсовывая имъ испорченную рыбу или дырявый мѣхъ.

Торговля въ Лапландіи производится также на ярмаркахъ. Въ определенное время съѣзжаются въ какое-нибудь мѣсто кольскіе купцы и лопари изъ разныхъ погостовъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней тутъ кипитъ торговая дѣятельность. Конечно, коляне привозятъ съ собой водку, а также ситцы, чай, сахаръ и другіе товары, которые идутъ въ обмѣнъ на шерсть, шкуры оленей, дичь, рыбу и жемчугъ. На деньги торгуютъ мало. Всего больше берутъ водки. Конечно, и здѣсь не обходится безъ злоупотребленій, но они не такъ велики въ сравненіи съ тѣми, которыя бывають при расчѣтѣ въ Колѣ.

Кромѣ оленеводства, рыбной ловли и охоты, у лопарей есть еще нѣкоторыя побочныя занятія. Многіе изъ нихъ занимаются извозомъ—зимой на оленяхъ, лѣтомъ на лодкахъ. Весной они перевозятъ на оленяхъ поморовъ, отправляющихся на мурманскіе промыслы. Хотя плата за провозъ берется ничтожная, но такъ какъ промышленниковъ бываетъ очень много, то въ общемъ лопари выручаютъ

за это довольно порядочный доходъ. Осенью, когда промышленники уходятъ обратно изъ своихъ временныхъ становищъ, они оставляютъ на сохраненіе лопарямъ изъ ближайшихъ погостовъ все свое имущество, часто довольно цѣнное: рыболовные снасти, шняки*), хлѣбъ, соль и т. п. Лопари добросовѣстно остаются въ становищахъ, охраняя ихъ до тѣхъ поръ, пока не замерзнетъ море у береговъ становища и не загородитъ къ нему входъ. Тогда они уѣзжаютъ въ свои погосты и только время отъ времени наѣзжаютъ сюда поочереді для наблюденія за ввѣреннымъ имъ имуществомъ.

Другіе лопари занимаются рубкой лѣса и дровъ, которыми они доставляютъ въ Колу. Нѣкоторые строятъ суда, занимаются выдѣлкой кожъ и вырабатываютъ различныя вещи изъ бересты, напр., чашки, корзины, которыя продаются частью лопарямъ же, частью въ Колу.

Таковы главнѣйшія занятія лопарей, которыми они добываютъ себѣ пропитаніе. Положеніе ихъ далеко не завидное. То, что добывается цѣною страшныхъ усилій и трудовъ, уходитъ по большей части въ руки кольскихъ кулаковъ и пропивается. Предметы ихъ промысловъ, и рыба, и шкурки пушныхъ звѣрей—все это съ каждымъ годомъ дорожаетъ, а между тѣмъ приносить имъ все меньше доходу. Не только охота, но и рыболовство—важнѣйшій источникъ ихъ жизни—постепенно падаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ бѣднѣютъ они и оленями. Въ торговлѣ они стѣснены кольскими купцами; болѣзненная страсть къ водкѣ губитъ ихъ и физически и нравственно. Лопари бьются изо всѣхъ силъ, чтобы выйти изъ своего тяжелаго положенія, но по большей части безплодно. Большинство изъ нихъ остается все въ той же бѣдности и въ той же кабалѣ, въ которую они впали уже давно и отъ которой не могутъ освободиться своими собственными усиліями безъ помощи извнѣ.

---

*) Шняка—небольшое поморское судно, служащее для ловли трески.

IV. Семейный и общественный бытъ лопарей.

Когда-то въ прежнее время лопари жили родовою жизнью. Теперь среди нихъ рѣдко даже встрѣчаются большія семьи. Раздѣлы у нихъ въ большомъ ходу. Сыновья послѣ женитьбы обыкновенно отдѣляются отъ отца и заводятъ собственное хозяйство. Только въ томъ случаѣ, когда у родителей одинъ сынъ, онъ остается при нихъ до самой ихъ смерти. Но хотя роды теперь разбились, лопари не забыли о своемъ происхожденіи изъ какого-либо рода. Прежде каждый родъ имѣлъ свое родовое прозвище. Теперь ихъ замѣнили русскія фамиліи; однако, за рѣдкими исключеніями, всѣ семьи, происшедшія изъ одного рода, носятъ одну и ту же фамилію. Прежнія лопарскія имена замѣнились также русскими, но сильно искаженными: напр., *Еванъ* (Иванъ), *Васькъ* (Василій), *Меккаиз* (Михаилъ), *Олесъ* (Александръ), *Сандра* (Александра), *Кадранъ* (Екатерина), *Маттеиз* (Матрена) и т. п.

Другъ друга лопари называютъ или просто по имени, или же, обращаясь къ почтеннымъ людямъ, называютъ ихъ и по отчеству. Если же кого-нибудь хотятъ особенно почтить, то прибавляютъ не только имя отца, но и дѣда, напр., говорятъ: Карпъ-Еванъ-Васькъ. Здѣсь собственное имя—Василій, Иванъ—отчество, а Карпъ—имя дѣда.

Женщинъ лопари вообще называютъ «половинками» и, говоря о нихъ за-глаза, называютъ не собственнымъ ихъ именемъ, а по имени мужа или отца. О женщинѣ молодой, напр., женѣ Василя, говорятъ *Васькъ-кава*, т. е. жена Василя, *Еванъ-кава*.—жена Ивана. Если же говорятъ про старуху, то скажутъ: *Васькъ-аки*, *Еванъ-аки*, т. е. старуха Василя, Ивана. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда обращаются лично къ женщинѣ, ее называютъ по имени и отчеству или, въ родѣ того какъ у насъ, просто по отчеству: Егоровна, Ивановна и т. п.

Родственные связи у лопарей очень почитаются. Вообще лопари народъ добродушный и гостепріимный; они любятъ принимать у себя гостей; но родственники, въ особенности близкіе, для нихъ самые желанные гости. Хозяинъ ничего для нихъ не жалѣетъ. Онъ сварить и мясо и хорошую рыбу; поставитъ на столъ и *пойду* (оленье сало) и самое лакомое для лопаря блюдо—оленьи языки, а если есть у него водка, онъ не пожалѣетъ угостить и ея дорогого гостя. Онъ сажаетъ его на почетное мѣсто, кладетъ ему кусокъ за кускомъ и уговариваетъ ѣсть больше: «пуръ, пуръ»—ѣшь, ѣшь. И онъ старается дѣлать все, что можетъ быть пріятно гостю, чтобы доказать ему свою радость.

Лопари отличаются миролюбивымъ характеромъ, и въ лопарской семьѣ обыкновенно царитъ ладъ. Отношенія между родителями и дѣтьми обыкновенно хорошія и дружественныя. Взрослыя дѣти пользуются большою свободой. Такъ, напр., если сынъ или дочь сработаютъ что-нибудь, это считается ихъ собственностью, и отецъ безъ ихъ согласія не продастъ ихъ работы и не возьметъ себѣ денегъ. Если сынъ сдѣлаетъ самъ кережку, отецъ не считаетъ себя въ правѣ продать ее. Онъ говоритъ покупателю: «не я работалъ ее, а сынъ; у него спрашивай». Кромѣ заработаннаго собственнымъ трудомъ, у каждого члена семьи есть еще свои олени и овцы. При рожденіи ребенка принято, чтобы родные дарили ему оленей и овецъ. Весь приплодъ отъ этихъ животныхъ поступаетъ въ его собственность. Если сынъ хочетъ отдѣлиться отъ отца или дочь выходить замужъ, они берутъ съ собой и свое стадо. Съ маленькими дѣтьми лопари обращаются ласково и рѣдко бьютъ ихъ, и то обыкновенно въ нетрезвомъ видѣ.

Жена пользуется въ семьѣ уваженіемъ. Хотя лопарь и говоритъ про жену: «жена моя—хочу люблю, хочу бью», но на самомъ дѣлѣ обыкновенно любитъ ее и живетъ съ нею согласно. Когда мужъ и жена еще молоды, мужъ часто возитъ ее съ собою въ Колу или въ другое ближайшее

мѣсто, чтобы купить ей наряды. И потомъ уже въ пожиломъ возрастѣ лопарю всегда доставляетъ удовольствіе привезти своей женѣ какой-нибудь подарокъ. Жена — постоянная совѣтница и помощница его. Они работаютъ все сообща, помогая другъ другу. Обыкновенно жена встаетъ раньше мужа, разводитъ огонь въ камелькѣ и, если семья пьетъ чай, готовитъ его. Потомъ она будитъ всѣхъ, ставитъ на столъ чайникъ и хлѣбъ и приглашаетъ сѣсть за ѣду. Она, конечно, варитъ обѣдъ и ужинъ. Она шьетъ одежды и обувь на всю семью, прядетъ шерсть и вяжетъ изъ нея рукавицы и чулки и ткетъ одѣяла.

Она также рубитъ дрова, если лѣсъ находится поблизости отъ дома; плететъ сѣтки для рыбной ловли и чинитъ ихъ. Она же ловитъ рыбу въ озерахъ и рѣкахъ. Между тѣмъ мужъ занимается уходомъ за оленями, служитъ ямщикомъ; рубитъ въ лѣсу — подальше отъ дома дрова и возитъ ихъ продавать на оленяхъ или сплавляетъ по рѣкѣ. Онъ ловитъ крупную рыбу въ озерахъ и въ морскихъ заливахъ. Онъ же осенью собираетъ оленей. Вообще мужъ беретъ на себя работы, которыя требуютъ дальнихъ отлучекъ отъ дома; напротивъ, жена старается оставаться дома, работая, что можно, поблизости и присматривая за семьей. Но нерѣдко можно видѣть лопарокъ, которыя отправляются на морской промыселъ или служатъ ямщиками.

Русскіе лопари женятся довольно поздно, рѣдко въ 20-ти-лѣтнемъ возрастѣ, чаще же между 25 и 28 годами. Раньше женятся только по нуждѣ, когда нужно въ семью работницу: «некому и хлѣбъ печь и платье шить». Въ своей будущей женѣ лопарь ищетъ прежде всего, чтобы она была хорошей хозяйкой и работницей. Другое важное требованіе — чтобы она была богата. Но это второе условіе еще не такъ важно. Богатый лопарь охотно женится на бѣдной дѣвушкѣ, если она хорошая хозяйка. Въ лопарскихъ пѣсняхъ и разсказахъ ясно говорится, какъ строго относится лопарь къ невѣстѣ, которая не умѣетъ хозяйничать. Вотъ для примѣра такой разсказъ.

«Дѣло было зимой. Мать и отецъ уѣхали въ гости, а обѣ дочери остались дома; у нихъ дровъ не было припасено. А слышно, женихи ѣдутъ, колокольчики бряцаютъ: «сылкъ, сылкѣ, сылкѣ» — очень яро и круто ѣдутъ. А онѣ не знали, что это къ нимъ женихи ѣдутъ. Приѣхали женихи, остановились у знакомыхъ въ погостѣ; народъ и говорить этимъ дѣвкамъ: «что вы, дѣвки, стоите на улицѣ? У васъ и дровъ нѣтъ». А женихи сняли съ себя печокъ и яры, переодѣлись въ другое платье, пошли въ туну, а у нихъ холодно, огня нѣту, нѣтъ дровъ. Младшая сестра схватила топоръ и побѣжала въ лѣсъ. А старшая взяла вѣтви, которыми полъ былъ устланъ, и положила въ камелекъ, зажгла и стала чайникъ грѣть. Только у ней чайникъ согрѣлся, какъ младшая принесла сухихъ дровъ изъ лѣсу. А женихи между тѣмъ не пьютъ чай, который имъ подала старшая сестра: не вкусенъ онъ, согрѣтый на вѣтвяхъ. Младшая вылила этотъ чай, положила дровъ въ камелекъ и стала вновь воду нагрѣвать для чая. Принесла она и большого соленого сига, вымыла, накрошила и подавала женихамъ ѣсть. Потомъ, когда чай согрѣлся, подавала имъ чаю, и они поѣли и попили. Тотъ женихъ, что хотѣлъ жениться на старшей, ушелъ; шапку взялъ и ушелъ и больше не приходилъ. А тотъ, кто хотѣлъ жениться на младшей, женился на ней» *).

Намѣтивъ себѣ невѣсту, а иногда одновременно двухъ или трехъ, за которыхъ онъ хочетъ свататься, лопарь приходитъ объясняться къ родителямъ. Онъ приноситъ съ собой угощенье — водку и, предложивъ имъ выпить, говоритъ: «Не пора ли мнѣ жениться? Скоро буду ужъ и старикъ». Родители обыкновенно отвѣчаютъ: «Богъ тебя благословить; гдѣ только ты думаешь жениться?» Тогда сынъ называетъ, кого намѣтилъ себѣ въ невѣсты. Этимъ ихъ разговоръ и кончается.

Послѣ того родители созываютъ чуть ли не всѣхъ род-

---

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

ственниковъ на родственныи совѣтъ. Когда они соберутся, ихъ угощаютъ виномъ. Во время угощенья родители объявляютъ имъ, что сынъ ихъ хочетъ свататься за такую-то. Родственники рѣдко противорѣчатъ; самый совѣтъ—только обычай. Обыкновенно они даютъ согласіе и только говорятъ: «не намъ жить, а ему; самъ знаетъ».

Затѣмъ начинается сватовство. Оно происходитъ неодинаково въ разныхъ мѣстностяхъ русской Лапландіи. Въ однихъ мѣстахъ женихъ ѣдетъ одинъ свататься; въ другихъ онъ приглашаетъ себѣ на помощь свата; въ третьихъ, кромѣ свата, съ нимъ ѣдетъ и сваха. Наконецъ, иногда роль свата беретъ на себя отецъ жениха, роль свахи—мать.

Вотъ для примѣра, какъ происходитъ сватовство въ Ловозерскомъ погостѣ.

Женихъ отправляется одинъ къ дому родителей невесты. Онъ стучится въ дверь, говоря: «пустите прохожаго человѣка ночевать». Отецъ невесты уже заранѣе предупреденъ о сватовствѣ и отвѣчаетъ ему: «у меня нѣтъ квартиры для прохожихъ». Женихъ обращается съ такой же просьбой къ матери, но и она отвѣчаетъ отказомъ. Тогда женихъ говоритъ: «я не унесу ничего въ домѣ». Отецъ отвѣчаетъ: «не унесешь хотя, а у меня квартиры для прохожихъ нѣтъ». Женихъ продолжаетъ просить: «отвори, не унесу ничего». Послѣ того открываютъ дверь, и женихъ, войдя въ тупу, кланяется родителямъ невесты и говоритъ: «я пришелъ за уточкой; не могу ли уточку поймать?» На это ему отецъ отвѣчаетъ: «мою уточку будетъ тебѣ солоно ѣсть; я сдѣлался старъ, худо вижу—безъ нея не могу оставаться». Женихъ возражаетъ на это: «я буду уточку мою кормить; сыта будетъ она». Если родители не хотятъ отдавать свою дочь, они отказываютъ, и женихъ уходитъ; если же согласны, то мать невесты, послѣ обѣщанія жениха кормить уточку, говоритъ: «коли будетъ сыта, можно отдать». Отецъ тоже даетъ свое согласіе, но тотчасъ высказываетъ условія, при какихъ должна

жить его дочь: «будешь кормить, будешь ею владѣть; тебѣ нужно ее беречь, никому въ обиду не давать, чтобы никто не обижалъ, ни чужіе, ни свои. Имѣнья мы даемъ своей дочери; возьми—слушайся жены, тогда можешь взять; она будетъ слушаться—ты будешь слушаться: деньги наживете; не будете слушаться, ничего не наживете. А будете слушаться — все хорошо будете жить. Свекру и свекрови не давай въ обиду: обижать будутъ, можешь прочь отъ нихъ отойти». Женихъ говоритъ на это: «я буду слушаться жены, не дамъ ее въ обиду никому, ни своимъ, ни чужимъ» *).

Иногда сватовство происходитъ гораздо проще. Женихъ, пріѣхавъ къ родителямъ невѣсты, начинаетъ просто кланяться и говорить: «отдайте дочку вашу замужъ за меня». Родители молчатъ. Женихъ еще нѣсколько разъ повторяетъ свою просьбу. Если они увѣрены, что сама дочь желаетъ за него выйти, они соглашаются и назначаютъ день для рукобитья. Въ назначенный день пріѣзжаютъ родители и родственники жениха; отцы подаютъ другъ другу руки; кто-нибудь разнимаетъ ихъ. Родные жениха угощаютъ родныхъ невѣсты водкой, и договоръ считается заключеннымъ.

При сватовствѣ непременно спрашиваютъ согласія невѣсты. Если дѣвушкѣ нравится женихъ, она отвѣчаетъ родителямъ: «какъ хотите, сами знаете», или даже просто отмалчивается. Если же она не хочетъ выходить, то говоритъ родителямъ: «подите, да не пейте; а пить будете, то пейте не меня, а сухую чурку (дрова) или важенку **). Пусть онъ беретъ ихъ женою, а не меня». Просьба дѣвушки всегда уважается, и если она не согласна на бракъ, то жениху отказываютъ.

Послѣ сватовства и рукобитья женихъ начинаетъ часто ѣздить къ невѣстѣ и постоянно возить ей какіе-нибудь подарки, главнымъ образомъ сласти.

Свадьба обыкновенно бываетъ зимой, когда лопари

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

**) Важенка—самка сѣвернаго оленя.

живутъ въ зимнихъ погостахъ и когда они свободны отъ спѣшныхъ работъ. Свадьба сначала справляется по стариннымъ обычаямъ, и только потомъ уже черезъ нѣсколь-ко времени, иногда даже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, происходитъ вѣнчаніе въ церкви.

Свадебные лопарскіе обряды, такъ же какъ и сватовство, не сходны въ разныхъ погостахъ. Опишемъ, какъ происходитъ свадьба въ томъ же Ловозерскомъ погостѣ. Свадебный обрядъ состоитъ тутъ изъ двухъ частей: *смотрѣнья* и *стола*. Смотрѣнье всегда происходитъ наканунѣ стола. Женихъ вмѣстѣ съ друзьями созываетъ гостей въ домъ невесты. Зовутъ въ домъ только богатыхъ; бѣдные же всходятъ на крышу тупы, гдѣ пируютъ, и спускаютъ отсюда внутрь, черезъ трубу отъ камелька, свои котлы, куда имъ кладутъ мясо и водку. Когда всѣ приглашенія окончены, женихъ идетъ одинъ въ домъ невесты. Мать невесты, встрѣчая его, говоритъ ему: «я въ люлькѣ дѣвку чала, у меня колѣни болятъ—надо полѣчить». Женихъ даетъ ей денегъ, смотря по состоянію. Потомъ отецъ невесты говоритъ жениху: «я старъ сталъ — денегъ доставать больше не могу; малолѣтнюю дѣвку кормилъ, а теперь старъ сталъ, глаза болятъ, хлѣба доставать не могу». Жена даетъ и ему денегъ, по крайней мѣрѣ два серебряныхъ рубля, которые прикладываетъ къ его глазамъ. Потомъ э того женихъ садится рядомъ съ невестой, не снимая шапки, на почетномъ мѣстѣ; невеста же сидитъ съ лицомъ, покрытымъ платкомъ. Въ это время входятъ дружки и приносятъ невестѣ подарки, обыкновенно платокъ. Послѣ того начинается обрядъ хороненія невесты. Жениха на время удаляютъ изъ тупы, а невесту прячутъ среди толпы; затѣмъ вводятъ жениха, и онъ долженъ искать свою невесту-уточку. Обращаясь къ отцу невесты, онъ говоритъ: «покажи мнѣ уточку, красива ли она или нѣтъ? Можно ли стрѣлять уточку, можно ли замужъ взять?» Отецъ отвѣчаетъ: «можно». Послѣ того женихъ ловитъ невесту, показываетъ ее изъ дверей дружкамъ, которые

берутъ ее за руки и приводятъ къ жениху. Этимъ и кончается смотрѣнье, иначе называемое «уточкой» *).

На слѣдующій день бываетъ такъ называемый *столъ*. Это пиръ, который устраиваетъ на свой счетъ женихъ въ домѣ невесты. Женихъ и невеста исполняютъ на немъ роль хозяевъ; они кланяются передъ каждымъ гостемъ и угощаютъ его, говоря: «кушай на здоровье». Невѣста бываетъ все еще покрыта платкомъ. Когда всѣхъ обойдутъ съ угощеньемъ, женихъ и невеста садятся за столъ. Спустя нѣкоторое время начинается прощанье. Мать невесты обращается къ молодымъ и поетъ причитанье: «куда ты уходишь, какъ я буду безъ тебя жить, какъ будешь бывать, какъ проживать, какъ наживать деньги? Будешь ли мужа любить? Будешь ли жену любить? Не покинь, не оставь, живите хорошенько, не обижай мою дочку!» Невѣста говорить ей въ отвѣтъ: «прощай, матушка». Женихъ говоритъ матери: «спасибо, не покину ее, будемъ съ ней вмѣстѣ хлѣбъ ѣсть». Съ отцомъ прощаются просто: «прощай, айтѣ (отецъ)». Потомъ женихъ съ невестой обносятъ всѣхъ гостей водкой. Тѣ пьютъ и кладутъ въ рюмку либо денегъ, либо сдѣланныя изъ хлѣба изображенія оленей; сколько кто положить, столько долженъ потомъ подарить молодымъ оленей. Послѣ прощанья женихъ уводитъ невесту къ себѣ въ домъ. Тутъ ихъ встрѣчаютъ родители жениха и благословляютъ обоихъ иконой и хлѣбомъ; молодые кланяются родителямъ три раза въ ноги. Отецъ говоритъ имъ: «живите на здоровье, живите въ мирѣ, слушайте другъ друга — не грѣшите». Потомъ слѣдуетъ самый обыкновенный, будничный ужинъ. Родители угощаютъ молодыхъ: «кушай, невестушка, кушай; не осуди — больше ѣды хорошей нѣтъ: что Богъ послалъ, то и ѣшь» **).

Этимъ и заключается свадебный обрядъ. Самое важное въ немъ — это поимка уточки. Въ этомъ обрядѣ, а также въ уплатѣ выкупа за невесту сохраняется воспоминаніе

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

**) Тамъ же.

о древнемъ обычаѣ похищать невѣсть и платить за нихъ выкупъ.

Когда въ лопарской семьѣ кто-нибудь умереть, то покойника или выносятъ въ амбаръ или же, если онъ остается въ тупѣ, всѣ родные выходятъ изъ нея и не живутъ въ ней нѣсколько дней. Тѣло обмываютъ, одѣваютъ и кладутъ въ гробъ. Съ похоронами обыкновенно спѣшать. Гробъ ставятъ на сани и везутъ на оленяхъ, или же въ сани впрягаются сами родственники. Хоронятъ обыкновенно поблизости, гдѣ застала смерть; и только въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ есть церковь, хоронятъ на кладбищѣ. Могилы роютъ неглубокія— $\frac{1}{2}$ аршина, рѣдко аршинъ глубины. Ихъ или просто засыпаютъ землей или же, покрывъ слоемъ земли, заваливаютъ сверху камнями. Послѣ похоронъ устраиваютъ обѣдъ. На обѣдѣ пьютъ водку, но пьянства при этомъ не бываетъ. Выпивая рюмку, лопарь говоритъ: «помяни Господи раба такого-то».

У лопарей до сихъ поръ сохранился обычай класть на могилѣ различныя вещи и орудія, которыми умершій пользовался при жизни. Кладутъ, напримѣръ, топоръ, рыболовныя снасти; изрѣдка оставляютъ на могилѣ сани, опрокидывая ихъ вверхъ полозьями. Ставятъ также на могилахъ кресты.

Отпѣваніе при похоронахъ бываетъ только тогда, когда поблизости находится церковь, или если случайно въ это время будетъ въ погостѣ священникъ. Обыкновенно же только впослѣдствіи, когда пріѣдетъ священникъ, его просить отслужить панихиду на могилѣ. Существуетъ также обычай у нѣкоторыхъ лопарей—вскорѣ послѣ похоронъ отвозить священнику горсть земли съ могилы, чтобы совершить надъ нею отпѣваніе.

Родственницы умершаго носятъ трауръ: черный сарафанъ и черную косынку, дѣвушки до шести недѣль, а замужнія годъ. Въ теченіе шести недѣль дѣвушки не участвуютъ въ играхъ и не ходятъ на вечеринки. Мужчины траура не носятъ.

Старинное родовое устройство лопарей до сихъ поръ сохранилось въ ихъ способѣ владѣнія землей. Вся земля въ Лапландіи подѣлена между погостами. Каждый погостъ имѣетъ свой участокъ земли, на которомъ лопари другихъ погостовъ не могутъ ни ловить рыбу, ни охотиться на дикихъ и пушныхъ животныхъ. Границами между владѣніями разныхъ погостовъ служатъ горы, рѣки, камни и т. п.

Земля, принадлежащая какому-нибудь погосту, подѣлена между его жителями на столько частей, сколько родовъ въ этомъ погостѣ. Не дѣлятся только горы, которыя составляютъ собственность всего погоста.

Родовой участокъ въ свою очередь дѣлится между отдѣльными семьями, принадлежащими къ этому роду. При дѣленіи земли между семьями стараются соблюдать возможное равенство: большимъ семьямъ даютъ и большіе участки и лучшія рыбныя тони; напротивъ, небольшимъ семьямъ достаются и меньшіе участки. Семейный участокъ обыкновенно долго переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Но если какая-нибудь семья черезчуръ увеличится, и прежняго участка уже не будетъ хватать на ея прокормленіе, тогда по общему соглашенію ей нарѣзываютъ новый кусокъ земли съ тоней, или же заставляютъ другую семью помѣняться съ ней участками.

Дѣлятъ не только рыбныя тони, но и лѣса и луга, которые имѣютъ сравнительно не важное значеніе для лопарей. Въ лѣсахъ еще лопарь добываетъ себѣ дрова и бревна для постройки жилищъ. Что касается луговъ, которыхъ въ Лапландіи очень мало, то лопари по большей части сдаютъ ихъ въ аренду жителямъ Колы и Кандакши, которые держатъ коровъ. Арендаторъ, снявшій лугъ, обязанъ по условію внести за лопаря причитающіяся съ него подати и мірскіе сборы.

Родовое устройство, отразившееся на раздѣленіи между родами и семьями земельныхъ участковъ, сохранилось, однако, не вездѣ и не всегда. Въ жизни лопарей особенно важное значеніе имѣютъ рыбныя тони. Изъ нихъ же

наиболѣе важны морскія тони, гдѣ ловится треска, и тони при устьяхъ рѣкъ, гдѣ производится ловъ семги. Между тѣмъ какъ озерныя и рѣчныя тони находятся въ постоянномъ владѣніи лопарской семьи и подолгу переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, тони морскія и находящіяся при устьяхъ рѣкъ постоянно переходятъ отъ одной семьи къ другой. Время отъ времени лопари какого-нибудь погоста сходятся на сходъ (*суймъ*) и здѣсь точно опредѣляютъ, сколько въ то время имѣется у нихъ душъ мужского пола и сколько у нихъ всего тоней. Затѣмъ высчитываютъ, сколько мужчинъ приходится на одну тоню. Малосемейные лопари соединяются вмѣстѣ на одну тоню. Послѣ того бросаютъ жребій, кому какая тоня достанется. Семья большая, въ которой много мужчинъ, получаетъ часто двѣ тони; между тѣмъ какъ двѣ небольшія семьи получаютъ вмѣстѣ одну тоню. Этимъ лопари стараются достигнуть возможнаго равенства.

Каждая семья или партія пользуется своей тоней только одинъ годъ. На слѣдующую весну лопарь, получившій первую тоню, переходитъ на мѣсто того, кто взялъ въ прошломъ году послѣднюю. Такимъ же образомъ мѣняются своими тонями и другіе лопари. Когда всѣ пересидятъ на всѣхъ тоняхъ, тогда снова собирается сходъ и опять бросаютъ жребій.

Лопари пользуются большою свободой въ своихъ общественныхъ дѣлахъ, и сходъ, или суймъ, у нихъ имѣетъ огромное значеніе.

* Вся русская Лапландія раздѣлена на двѣ волости: *Понойскую* и *Кольско-Лопарскую*. Волости въ свою очередь дѣлятся на общества; а каждое общество состоитъ изъ нѣсколькихъ погостовъ *).

При каждой изъ двухъ волостей есть свой волостной судъ, чтобы разбирать тяжбы и преступленія среди лопарей.

---

*) Въ Кольско-Лопарской волости 17 погостовъ, составляющихъ три общества; въ Понойской волости только четыре погоста.

рей. Но лопари очень рѣдко обращаются къ волостному суду, какъ потому, что ихъ погосты отстоятъ слишкомъ далеко отъ волостныхъ правленій, такъ и потому еще, что судьями въ немъ являются русскіе, а не лопари. Обыкновенно, когда у лопаря есть дѣло, требующее судебного разбирательства, онъ обращается къ своему сходу.

Сходъ бываетъ или всего общества или только погоста. Когда лопари всего общества съѣзжаются вмѣстѣ, происходитъ и сходъ. Сходъ этотъ выбираетъ людей на общественныя должности, распредѣляетъ подати и повинности; онъ же разбираетъ и тяжбы между лопарями. Дѣла въ сходѣ рѣшаются не единогласно и не большинствомъ голосовъ; тутъ всегда имѣютъ особенное вліяніе наиболѣе старые и наиболѣе уважаемые лопари.

Сходъ погоста собирается чаще. Его можетъ созвать всякій лопарь, который имѣетъ въ томъ нужду.

Сходу общества или погоста приходится разбирать по большей части небольшія дѣла, напр., жалобы на убійство домашнихъ оленей, на кражи, а также жалобы въ случаѣ ссоры и дракъ.

Убійство домашнихъ оленей въ послѣднее время встрѣчается довольно часто. Какой-нибудь лопарь, отправившись на охоту за дикими оленями, не удержится и убьетъ встрѣтившагося домашняго оленя, которые бродятъ на волѣ. Принеся домой убитое животное, онъ тщательно припрятываетъ его шкуру, по которой хозяинъ оленя можетъ узнать его. Но часто скрыть слѣды все-таки не удастся, и тогда хозяинъ жалуется сходу. Если сходъ признаетъ вину, то заставляетъ виновнаго: 1) уплатить стоимость оленя; 2) вернуть шкуру и 3) заплатить еще штрафъ. Штрафъ состоитъ обыкновенно изъ водки, которую распиваютъ потомъ и обвинитель, и судьи, и самъ виновный.

Кромѣ суда схода, у лопарей существуетъ еще третейскій судъ. Такъ какъ большую часть года они живутъ разрозненно, на рыбныхъ промыслахъ, то далеко не всегда

имъ удобно созывать сходъ. Поэтому въ случаѣ какого-нибудь недоразумѣнія, обѣ стороны соглашаются, чтобы ихъ разсудилъ какой-нибудь уважаемый старикъ. Такой судья, разобравши дѣло, старается примирить обѣ стороны. Когда миръ состоится, виновный покупаетъ водки, и всѣ трое распиваютъ ее вмѣстѣ. Другого вознагражденія судья за свой трудъ не получаетъ.

V. Историческій очеркъ русскихъ лопарей.

По преданіямъ и сохранившимся записямъ, лопари какъ въ Скандинавіи, такъ и въ Россіи жили когда-то гораздо южнѣе, чѣмъ теперь. Напр., въ Россіи еще въ XIV вѣкѣ лопари встрѣчались около Онежскаго озера. Жили они также около Новгорода и Ладожскаго озера. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, лопари нѣкогда занимали и всю Финляндію. Самое имя *финны* или *сумъ* первоначально принадлежало будто бы теперешнимъ лопарямъ. Когда же лопари отодвинулись на сѣверъ, это названіе перешло отъ нихъ на теперешнихъ обитателей Финляндіи. Какія-то неизвѣстныя намъ передвиженія народовъ отбѣснили лопарей на самый крайній сѣверъ, загнали ихъ къ предѣламъ океана и дали имъ то имя, которымъ мы ихъ называемъ и котораго они сами за собою не признаютъ. Сами лопари называютъ себя *сабмо*, *само*, *саоме* или *суоми*; слово же лопарь происходитъ отъ финскаго корня *lor*, *loar*, что значитъ: край, предѣлъ *).

Среди лопарей до сихъ поръ сохранилось немало преданій объ ихъ прошлой борьбѣ съ другими народами, которыхъ они называютъ общимъ именемъ *чуди*. Это названіе обыкновенно присваивается цѣлой группѣ народовъ финскаго племени, когда-то населявшихъ сѣверъ

---

*) Д. Н. Островскій. „Лопари и ихъ преданія“.

Россіи. Но у лопарей подъ общимъ понятіемъ чуди подразумѣваются вообще всѣ враги ихъ: и шведы, и норвежцы, и финны, и корелы, и даже русскіе.

Преданія о набѣгахъ чуди и теперь еще живы среди лопарей. Хорошо жилось въ старые годы, рассказываютъ они, но пришла чудь, и жить стало опасно, такъ опасно, что люди не смѣли жить на землѣ, а хоронились въ ямахъ и въ амбарахъ. Но даже и въ этихъ ямахъ они не могли быть покойны. Выходилъ изъ ямы дымъ, сидѣли тамъ неспокойно, слышался шорохъ, трава была кругомъ помята. Чудь легко открывала лопарей и убивала ихъ.

Въ борьбѣ съ чудью у лопарей было только одно орудіе—это хитрость и находчивость. И у нихъ существуетъ много рассказовъ, гдѣ находчивый удалецъ лопарь одинъ спасаетъ свой погостъ отъ цѣлой шайки чуди. Вотъ для примѣра подобный рассказъ.

«Давнымъ давно изъ Швеціи, съ озера Энаре, чудь подъ предводительствомъ одного атамана пошла по рѣкѣ Пазъ. Было чуди много; она шла разорять Позрѣцкій погостъ. Съ ними былъ проводникъ лопарь, и при помощи его чудь благополучно прошла всѣ водопады. Осталось имъ перейти черезъ горы съ карбасами, чтобы обойти послѣдній водопадъ, чтобы попасть въ Позрѣцкій погостъ. Опасъ (проводникъ) услыхалъ шумъ водопада и сказалъ: «шумъ оттого, что соленая вода дерется съ прѣсною. Намъ будетъ лучше проѣхать, если свяжемъ вмѣстѣ карбасы; а я привяжу свой карбасъ послѣдній». Они послушались опасы, связали вмѣстѣ всѣ лодки; опасъ привязалъ свой карбасъ послѣднимъ. Когда вода помчала первый карбасъ къ водопаду, лопарь отрѣзалъ веревку отъ своей лодки, направилъ ее къ берегу, самъ выскочилъ. Чудь вся въ падунѣ утонула и убилась. Тѣла чудиновъ выбросило на берегъ—ихъ тамъ и похоронили. Лопари Позрѣцкаго погоста наградили опасы, спасшаго ихъ отъ нашествія чуди» *).

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

Кромѣ чуди у лопарей былъ еще врагъ—Сталло. Чудъ всегда приходила войскомъ. Сталло же являлся одинъ съ своей собакой. «Сталло» означаетъ человѣка, закованнаго въ латы—«стальной человѣкъ». По всей вѣроятности въ немъ воплотилось представленіе о скандинавскихъ богатыряхъ, собирающихъ дань и угнетающихъ лопарей. Сталло дерется кулакомъ, а иногда царапается, кусается, но убиваетъ всегда ножомъ. Ножомъ же надо отъ него и защищаться, такъ какъ кромѣ ножа его можно убить только серебряной пулей. Онъ носитъ всегда за спиной деньги. Если убьешь Сталло, надо убить и его собаку, иначе она станетъ лизать его кровь, и Сталло оживаетъ. Противъ Сталло также лучше всего дѣйствовать хитростью. Разказы о Сталло очень многочисленны и разнообразны *).

Между прочимъ русскимъ лопарямъ пришлось выдержать долгую и упорную борьбу съ своими одноплеменниками корелами, которые въ концѣ концовъ и стѣснили ихъ въ предѣлахъ Кольскаго полуострова.

Въ XIII столѣтіи въ Лапландію проникли новгородцы. Это были сначала вольные ушкуйники, которые приходили сюда для грабежа. Только въ концѣ XIII вѣка или въ началѣ XIV новгородцы завладѣли Лапландіей, какъ своею волостью, и обложили лопарей опредѣленной данью. Они же основали тутъ первое русское поселеніе у Ледовитаго океана *Колу*. Господство ихъ надъ лопарями продолжалось два столѣтія. Въ XVI вѣкѣ, съ паденіемъ Новгорода, Лапландія перешла во власть Москвы. Съ этого времени для нея началась новая эпоха — распространеніе въ ней христіанства.

Съ распространеніемъ христіанства въ Лапландіи обыкновенно связываютъ имена Трифона Печенгскаго и Θεодорита Кольскаго. Но еще раньше ихъ были въ Лапландіи проповѣдники христіанства, имена которыхъ остались забыты. Лѣтписи говорятъ намъ о случаяхъ, когда сами

---

*) Д. Н. Остроумскій. „Лопари и ихъ преданія“.

лопари обращаются въ Москву и Новгородъ съ просьбой прислать имъ священниковъ. Слѣдовательно христіанство тогда имъ было уже извѣстно.

«Въ 1526 году,—какъ говорится въ древней Ростовской лѣтописи,—пріѣхаше къ Москвѣ лопляне съ Моря-Окіяна, изъ Кандалакшской губы, усть Нивы рѣки, изъ дикой Лопи и били челомъ Государю и просили антимины и священниковъ церковь свящати и просвѣтити ихъ святымъ крещеніемъ. И Государь велѣлъ архіепископу Макарію послати изъ Новаграда отъ соборныя церкви священника и діакона, и они ѣхавше свящали церковь Рождества Іоанны Предтечи и многихъ лоплянъ крестипа».

Спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1532 году, пришли въ Новгородъ съ такой же просьбой лопари съ Мурманскаго берега и съ рѣкъ Колы и Туломы. Имъ также были посланы священники, которые крестили нѣкоторыхъ лопарей.

Но болѣе всего для распространенія христіанства въ Лапландіи сдѣлали пр. Трифонъ и Теодоритъ, которыхъ потому и называютъ просвѣтителями лопарей.

Трифонъ происходилъ изъ теперешней Новгородской губерніи. Онъ отправился въ Лапландію сначала ради торговыхъ и промышленныхъ цѣлей и поселился въ пограничной съ Норвегіей области, на рѣкѣ *Печень*. Постоянно встрѣчаясь съ дикими, невѣжественными, далеко разсѣянными другъ отъ друга лопарями, онъ началъ проповѣдывать имъ христіанство, но крестить ихъ не могъ, такъ какъ самъ онъ не былъ священникомъ. Часто подвергался онъ нападеніямъ и преслѣдованіямъ лопарскихъ колдуновъ, но энергично продолжалъ свою дѣятельность и, наконецъ, рѣшилъ окончательно посвятить себя просвѣщенію лопарей. Ознакомясь со страной, онъ посѣтилъ Колу. Здѣсь въ то время уже была небольшая часовня и при ней іеромонахъ Ілья. Трифонъ уговорилъ его пойти съ собой въ Печенгу и крестить находящихся тамъ лопарей. Одновременно съ этимъ Ілья посвятилъ самого Трифона въ монахи. Трифонъ построилъ церковь, и лопари

охотно приходили къ нему, жертвовали на церковь разныя вещи, отводили въ пользу ея земли, озера, рѣки и рыбныя становища въ морѣ. Мало-по-малу сюда стали стекаться и другіе благочестивые люди и монахи изъ Россіи. Въ 1550 году Трифонъ основалъ тутъ монастырь—недалеко отъ впаденія Печенги въ океанъ. Спустя нѣкоторое время онъ отправился въ Москву и здѣсь получилъ отъ царя Іоанна Грознаго жалованную грамоту, по которой всѣ окрестныя земли и заливы, рѣки и озера были приписаны къ новому Печенгскому монастырю.

Въ 1583 году Трифонъ умеръ; а уже въ 1590 году на монастырь внезапно напали шведы, разграбили и сожгли его. Въ 1596 году монастырь былъ вновь отстроенъ, но уже на новомъ мѣстѣ—у устья рѣки Колы. Въ 1619 году и этотъ монастырь сгорѣлъ, а затѣмъ опять возстановился по другую сторону р. Колы, подъ именемъ Кольско-Печенгскаго монастыря. Часть монаховъ осталась жить на р. Колѣ, другіе же поселились опять на Печенгѣ.

Печенгскій монастырь просуществовалъ до 1764 года и былъ наконецъ совсѣмъ упраздненъ, такъ какъ пришелъ въ полный упадокъ. Только въ наше уже время, въ восьмидесятихъ годахъ, онъ снова возобновился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ когда-то былъ основанъ Трифономъ.

Печенгскій монастырь въ продолженіе большого времени имѣлъ огромное значеніе для жизни лопарей. Съ теченіемъ времени, отчасти по новымъ жалованнымъ грамотамъ, отчасти же покушкой и даже насильственными захватами земель и угодій, монастырь сильно расширилъ свои владѣнія и разбогатѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ часть лопарей была поставлена московскимъ правительствомъ въ зависимость отъ монастыря, какъ монастырскіе крестьяне. Монастырь получилъ право суда и расправы надъ лопарями. Но, приобрѣтая власть и все больше богатѣя, монастырь забываетъ о своемъ первоначальномъ назначеніи—служить распространенію христіанства и просвѣщенія среди лопарей и становится изъ просвѣтителя угнетателемъ этого племени.

Прежніе строгіе нравы исчезаютъ въ монастырѣ. Мы видимъ во многихъ правительственныхъ грамотахъ упреки монахамъ за корыстолюбіе, за своевольные захваты лопарскихъ земель, за нетрезвую жизнь. Дѣло, такъ горячо начатое Трифономъ, замираетъ. Во времена Трифона лопари охотно принимали крещеніе и даже сами просили себѣ священниковъ. Напротивъ, въ концѣ XVII столѣтія ихъ приходилось побуждать къ этому наградами и льготами.

Въ одно время съ Трифономъ служилъ тому же дѣлу другой проповѣдникъ, монахъ Соловецкаго монастыря, Теодоритъ. Онъ устроилъ монастырь при устьѣ рѣки Колы, изучилъ лопарскій языкъ и велъ свою проповѣдь среди лопарей на ихъ родномъ языкѣ. Между прочимъ онъ перевелъ нѣсколько молитвъ на лопарскій языкъ.

Христіанство проникло къ русскимъ лопарямъ столѣтіемъ раньше, чѣмъ къ скандинавскимъ. Но въ Скандинавіи христіанство, распространяясь гораздо позднѣе, шло рука объ руку съ грамотностью. Напротивъ, у насъ долго никто не думалъ объ истинномъ просвѣщеніи лопарей. Какъ первые просвѣтителі, такъ и ихъ послѣдователи ограничивались только формальною стороною дѣла; сущность христіанства оставалась чужда лопарямъ. Въ этомъ отношеніи многое могъ бы сдѣлать Печенгскій монастырь, но вмѣсто этого онъ дурнымъ обращеніемъ съ лопарями только способствовалъ ихъ обѣднѣнію и надолго оставилъ ихъ коснѣть въ невѣжествѣ.

Въ настоящее время лопарей называютъ иногда даже «добрыми христіанами», потому что они усердно ходятъ въ церкви, разумѣется, если церковь находится поблизости, ставятъ свѣчи предъ иконами, соблюдаютъ посты, а нѣкоторые знаютъ даже немного молитвъ. Но дальше внѣшнихъ обрядностей они не ушли. У нихъ до сихъ поръ сохранились остатки древнихъ языческихъ вѣрованій, которыя наложили свой отпечатокъ и на то, какъ они понимаютъ самое христіанство. Еще не особенно давно въ

Лапландіи было всего только три церкви: въ Колѣ, на Печенгѣ и на Пазь-рѣкѣ. Чтобы побывать въ церкви, лопарю приходилось ѣхать за нѣсколько десятковъ и даже за сотню верстъ. Въ нѣкоторыхъ погостахъ были часовни, куда изрѣдка заѣзжалъ священникъ для исполненія требъ. Въ послѣднее время число церквей значительно увеличилось. При нѣкоторыхъ изъ нихъ—правда, немногихъ—устроились школы, которыя за небольшое время своего существованія уже успѣли принести большую пользу лопарямъ. Школы устраиваются при зимнихъ погостахъ, и лопари охотно стали въ послѣднее время посылать учиться своихъ дѣтей. Надо надѣяться, что распространеніе грамотности послужитъ наилучшимъ средствомъ въ борьбѣ противъ языческихъ суевѣрій и вообще поможетъ лопарямъ выйти изъ того угнетеннаго состоянія, въ которомъ многіе изъ нихъ находятся въ настоящее время.

Угнетеніе, которому подвергались многіе лопари со стороны Печенгскаго монастыря, было не единственное. Другая часть лопарей, свободныхъ отъ ига монастырскаго, подпала подъ иго свѣтскихъ людей, которые ихъ безсовѣстно эксплуатировали. Торговля съ лопарями всегда велась недобросовѣстно. Ихъ обманывали и даже насильственно захватывали ихъ товары. Часто доходило до вооруженныхъ столкновеній, и конечно терпѣли обыкновенно лопари, какъ слабѣйшіе. Ихъ спаивали водкой, чтобы выманить у нихъ за безцѣнокъ дорогіе мѣха. Кромѣ того, лопари постоянно страдали отъ неопредѣленности границъ между сосѣдними государствами: Россіей, Швеціей и Норвегіей. Отъ пограничныхъ лопарей часто требовали дань всѣ три или два сосѣднихъ государства. Такимъ образомъ появились такъ называемые двоеданные и троеданные лопари, т. е. платившіе дань двумъ или тремъ государствамъ. Только сравнительно недавно, въ 1826 году, были, наконецъ, строго опредѣлены границы между этими государствами, по договору между Россіей и Швеціей.

Вообще исторія лопарей, за весь промежутокъ времени,

какъ мы знаемъ ее, — печальная исторія. Зброшенное на далекій, непривѣтливый сѣверъ, племя это при своихъ столкновеніяхъ съ другими, болѣе культурными народами почти всегда испытывало на себѣ только ихъ гнѣтъ. Когда-то, еще въ XVI столѣтіи, Трифонъ и Феодоритъ и еще другіе безвѣстные труженики задумали высокое дѣло — просвѣтить ихъ христіанскимъ ученіемъ. Но дѣло это не привилось и заглохло послѣ нихъ. Пришельцы въ Лапландію смотрѣли на лопарей только какъ на предметъ эксплоатаціи. Лопари долго не видали отъ русскихъ ничего, кромѣ презрѣнія и обмана. И при такихъ условіяхъ они мало, конечно, могли позаимствовать отъ нихъ хорошаго. Продолжительный обманъ заставилъ ихъ быть насторожѣ и ихъ научилъ обманывать. Опаиванье лопарей ради корыстныхъ цѣлей приучило ихъ къ пьянству. Вообще произошла обыкновенная исторія: некультурное племя, на которое долго не хотѣли смотрѣть по-человѣчески, постепенно утратило многія изъ своихъ первобытныхъ и простыхъ нравственныхъ свойствъ, а отъ цивилизаціи усвоило только ея обратную сторону. Впрочемъ, несмотря на упадокъ нѣкоторыхъ первобытныхъ нравовъ, лопари остались до сихъ поръ честнымъ, добродушнымъ и незлобивымъ народомъ. И надо думать, что постепенно развивающаяся среди нихъ грамотность подниметъ ихъ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Лопари не принадлежатъ къ вымирающимъ племенамъ. Напротивъ, среди нихъ замѣчается, хотя и медленный, приростъ. Но съ ними происходитъ иное явленіе: они мало-по-малу русифицируются. Несмотря на то, что русскіе часто обнаруживали презрѣніе къ лопарямъ, лопари невольно чувствовали къ нимъ тяготѣніе и подчинялись ихъ культурѣ. Вліяніе это пока сказывается внѣшнимъ образомъ и притомъ среди лопарей, живущихъ въ сосѣдствѣ съ русскими. Какъ мы уже видѣли, лопари перенимаютъ у русскихъ одежду, отчасти пищу и жилище. Сколько-нибудь разбогатѣвшій лопарь стремится замѣнить свою тупую русскую избой

съ русской печью. Перенимаются постепенно и многіе русскіе обряды и русскія пѣсни. Въ лопарскій языкъ вошло много русскихъ словъ. Развитіе христіанства и грамотности должно еще больше усилить это обрусѣніе лопарей. И вѣроятно, спустя нѣкоторое время, лопари потеряютъ свои особенныя племенные черты и постепенно сольются съ окружающею ихъ русской народностью.

VI. Религіозныя представленія и народная поэзія лопарей.

Въ то время, когда русскіе столкнулись съ лопарями, у нихъ существовала вполне развитая мифологія. У нихъ было много боговъ—и высшихъ и низшихъ. Они вѣрили въ высшее божество, *Радіенъ-Атчіе*, живущее на небѣ, которому были подвластны все другіе боги. У Радіенъ-Атчіе (атчіе—отецъ) былъ единственный сынъ, *Радіенъ-Кіедде*, которому отецъ поручилъ дѣло творенія. Въ этомъ представленіи о высшемъ божествѣ и его сынѣ уже сказывалось отдаленное вліяніе христіанства. Но признавая высшее божество, лопари въ то же время олицетворяли различныя силы природы. Среди ихъ высшихъ боговъ мы встрѣчаемъ бога солнца (*Бейве* или *Пейве*), бога грома (*Айеке*), бога охоты (*Сторъюнкаре*). Солнце, по представленіямъ лопарей, объѣзжаетъ небо на оленѣ или медвѣдѣ. Въ продолженіе полугода оно озаряетъ своимъ свѣтомъ міръ и потомъ куда-то скрывается, и тогда наступаютъ тьма и холодъ. У солнца были сестра, мать, жена и дочь, которыя часто упоминаются въ лопарскихъ сказкахъ.

Богъ грома (*Айеке*) постоянно борется съ злыми духами. Онъ поражаетъ ихъ своими стрѣлами-молніями. Лукъ изъ котораго онъ мечетъ стрѣлы, это—радуга. Когда *Айеке* ходитъ по тучамъ, происходитъ громъ.

Богъ охоты (*Сторъюнкаре*) властвуетъ надъ всеми

животными, и домашними и дикими, и помогаетъ лопарямъ на охотѣ. Болѣе всего изъ этихъ боговъ лопари почитали Айеке.

Высшія божества, обитавшія на небѣ, въ воздухѣ и на землѣ, были свѣтлыя и благодѣтельныя для людей. Но были еще мрачныя и враждебныя для нихъ божества; они жили подъ землей. Тамъ, подъ землей, находилась страна мертвыхъ, гдѣ души людей, обновленныя новыми тѣлами, или блаженствуютъ или мучаются, смотря по своимъ земнымъ дѣламъ. Властителемъ этой подземной страны былъ *Рота* или *Руота*—злое божество.

Кромѣ высшихъ боговъ, было еще много второстепенныхъ: это духи, населявшіе землю и воду, живущіе въ лѣсахъ и на горахъ, повелѣвающіе вѣтрами и тучами. Вѣрованія въ этихъ духовъ сохранились отчасти и теперь, несмотря на христіанство.

Идоловъ у лопарей было немного. Обыкновенно они дѣлали изображенія только двухъ боговъ: Айеке—деревянное и Сторьюнкаре—каменное. Но кромѣ того они почитали и почитаютъ еще и сейчасъ нѣкоторые камни и утесы, которые они называютъ *сейтами*. Камень есть собственно мѣсто обитанія сейта; но лопари переносятъ свое почитаніе и на самые камни, почитая ихъ священными.

Лопарь представляетъ себѣ сейта, какъ существо невидимое, но могущее превращаться въ живое существо, на примѣръ, въ птицу, рыбу, звѣря, наконецъ въ человѣка. Сейтъ живетъ жизнью лопаря: онъ водить оленей, держитъ собакъ, строитъ вѣжи, карбасы, кережи; онъ вступаетъ въ бракъ, рождается и умираетъ. Такимъ образомъ названіе «сейтъ» означаетъ и камень и духа. Можно думать, что камни эти были прежде надгробными памятниками надъ могилами предковъ, а потомъ уже почитаніе предка перешло на камень. Между прочимъ сейтамъ-камнямъ приносили жертвы и обмазывали ихъ кровью или рыбьимъ жиромъ.

У лопарей существуетъ много разсказовъ о сейтахъ.

Въ однихъ говорится о происхожденіи сейтовъ: въ камни превращаются люди. Въ другихъ рассказывается о столкновеніяхъ челоѣка съ сейтомъ. Нѣкоторые лопари будто бы знакомы съ сейтомъ и ведутъ съ нимъ дружбу. Такой лопарь можетъ испортить челоѣка и даже накликать ему скорую смерть.

Вотъ одинъ рассказъ о происхожденіи сейта.

На берегу Сейтъ-Явера (озеро) и теперь стоитъ каменный сейтъ. На одной ногѣ его одѣта каньга (лопарскій башмакъ), на другой сапогъ. Приѣдутъ лопари ловить рыбу и подносятъ передъ ловлей сейту табаку. А женщины по этому берегу и ходить не смѣютъ и остаются на противоположномъ берегу. — Давно еще, когда чудь ходила, окружили лопари чудскаго богатыря и сказали ему, чтобы сдался. А когда онъ согласился, велѣли надѣть на одну ногу каньгу (въ знакъ покорности). Надѣлъ шведъ каньгу, а лопари все-таки его убили. Съ тѣхъ поръ онъ стоитъ тамъ, камнемъ сдѣлался и сталъ сейтомъ *).

Своимъ богамъ лопари въ старину приносили жертвы: оленей, собакъ и другихъ животныхъ. Приносили эти жертвы *нойды*. Но нойды были не только жрецами, а также колдунами и шаманами. Подобно шаманамъ многихъ другихъ сѣверныхъ народовъ, они занимались гаданьемъ и лѣченіемъ больныхъ. Они также имѣли бубенъ и особую шаманскую одежду. Нойдами бывали и женщины. Лопарскіе колдуны славились далеко и внѣ Лапландіи. Не даромъ Лапландія (или древняя *Похьола*) называлась «мрачной страной чародѣевъ».

Нойды сохранились и до нашего времени. Если исключить жертвоприношенія, которыя теперь вывелись изъ употребленія въ прежнемъ видѣ, то нойды сохранили и теперь свою прежнюю дѣятельность. Они также предсказываютъ будущее; узнаютъ, что происходитъ въ отдаленныхъ краяхъ; лѣчатъ болѣзни и сами могутъ насылать

---

*) А. Яценко: Нѣсколько словъ о Русской Лапландіи.

ихъ; гадаютъ и узнаютъ о пропавшихъ вещахъ. Они могутъ приносить добро и причинять зло людямъ. Лопари сильно вѣрятъ въ своихъ колдуновъ-нойдовъ, и эту вѣру въ нихъ раздѣляютъ вмѣстѣ съ лопарями и коляне и русскіе поморы.

Какимъ могуществомъ, по мнѣнію лопарей, обладаетъ нойда, можно заключить изъ слѣдующаго разсказа, гдѣ нойда приноситъ пользу одному лопарю даже помимо своей воли.

«Былъ не очень давно еще въ Пазрѣкѣ одинъ лопарь, по имени Никита. Онъ былъ раньше хорошій охотникъ, но послѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, ему не удавалось убить ни одного звѣря, ни птицы; и онъ сталъ чувствовать большую нужду. Однажды пріѣхалъ въ Пазрѣку нойда. Никита пошелъ къ нему навстрѣчу и пригласилъ его къ себѣ въ тупу. Вечеромъ онъ его угостилъ какъ слѣдуетъ, а послѣ ужина приготовилъ нойдѣ постель и незамѣтно положилъ ему внизъ подъ голову рогъ съ порохомъ и пулями. Утромъ колдунъ сталъ перебирать въ головахъ у себя все платье и наконецъ дошелъ и до рога. Взялъ онъ ихъ въ руки и сказалъ Никитѣ: «кто тебя научилъ сюда ихъ положить?» — «Ѣсть захочешь, поневолѣ положишь». — «Ну, возьми, теперь будешь доставать хорошо». И дѣйствительно, послѣ этого старикъ съ охоты никогда больше не возвращался съ пустыми руками *)».

Что касается жертвоприношеній, то они исчезли въ своемъ первоначальномъ видѣ, но отчасти сохранились въ нѣсколько иной формѣ. Напр., выше указанъ случай приношенія въ жертву лопарями сейту табаку передъ началомъ рыбной ловли. Подобнымъ же образомъ, передъ началомъ рыбной ловли, иногда просятъ нойду наговаривать на свинецъ и бросаютъ его въ рѣку, повыше того мѣста, гдѣ производится ловъ. Иногда вмѣстѣ со свинцомъ бросаютъ серебряныя монеты. Берутъ также «какой-нибудь гости-

---

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

нецъ» и бросаютъ въ воду; затѣмъ тутъ же вся семья выпиваетъ понемногу водки и говоритъ: «нате вамъ гостинецъ».

Вообще, несмотря на то, что христіанство существуетъ въ Лапландіи уже нѣсколько вѣковъ, до сихъ поръ въ міросозерцаніи лопарей сохранилось много языческихъ элементовъ. Вѣра въ колдуновъ, духовъ, сейтовъ еще сильна среди нихъ. Но, съ другой стороны, и языческія воззрѣнія приняли во многихъ случаяхъ отпечатокъ христіанскихъ вѣрованій. Напр., лопари, какъ бы стараясь примирить язычество съ христіанствомъ, еще не особенно давно чертили жертвенной кровью кресты на идолахъ и сейтахъ. Современный нойда, приступая къ своему колдовству, читаетъ вслухъ молитву: «Господи Боже, помилуй насъ грѣшныхъ».

Христіанскія вѣрованія отразились между прочимъ и на представленіи лопарей о загробной жизни. Мы уже говорили объ ихъ понятіяхъ о какой-то подземной странѣ, гдѣ властвуютъ *Рота* и другіе подземные боги. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ христіанства, у лопарей сложилось представленіе о раѣ, который находится на небесахъ, и объ адѣ, находящемся подъ землей. Душа, по представленіямъ лопарей, обитаетъ у людей въ груди, около сердца. Послѣ смерти человѣка душа его улетаетъ изъ тѣла и идетъ къ Богу, гдѣ остается въ продолженіе первыхъ трехъ дней. Послѣ этого она возвращается на землю и еще долго путешествуетъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ она бывала при жизни. Путешествуетъ она на оленѣ. Поэтому въ прежнее время на могилѣ покойнаго закалывали оленя, теперь же платятъ священнику за похороны непременно оленемъ. По окончаніи блужданія душа добраго человѣка идетъ къ Богу, а грѣшнаго—въ адъ, гдѣ ее мучатъ частью на огнѣ, частью холодомъ. Иногда бываетъ, что чортъ не приметъ къ себѣ душу грѣшнаго человѣка и скажетъ ей: «ступай, ты мнѣ не нужна». Тогда душа идетъ снова къ Богу, который, если не проститъ ее Самъ, принимается

мучить ее на небѣ, а потомъ все-таки посылаетъ опять въ адъ.

Вѣрованія лопарей въ загробную жизнь замѣчательно поэтично отразились въ одной лопарской сказкѣ, записанной Н. Харузинымъ: «Что бываетъ со скупыми на томъ свѣтѣ». Приведемъ цѣликомъ эту сказку.

«Жилъ давнымъ-давно очень богатый лопарь, а былъ онъ очень скупой. Бѣднымъ никогда никому ничего не давалъ, да и дорожныхъ никого не кормилъ. Наконецъ онъ 70 лѣтъ умеръ, и когда душа его пришла къ Господу, то Онъ сказалъ: «Мнѣ не нужно тебя, потому что ты не помогалъ Моимъ ребятамъ». — «Твоихъ ребятъ я, Господи, никогда не видалъ, — отвѣтилъ онъ, — а если бы видѣлъ, то помогъ непремѣнно». — «Мои ребята, — сказалъ Господь, — это всѣ бѣдные люди и нуждающіеся». — «Господи! будь милостивъ, спусти теперь меня на землю, и я буду помогать всѣмъ бѣднымъ людямъ. Дай мнѣ тамъ пожить еще, и я буду помогать всѣмъ бѣднымъ, сколько могу, непремѣнно». Богъ помиловалъ его, и онъ пробудился, возсталъ отъ смерти.

«Жилъ онъ послѣ этого на землѣ хорошо. Бѣднымъ всѣмъ помогалъ и дорожныхъ-проѣзжающихъ кормилъ. Такъ прожилъ онъ два года. Послѣ этого же времени изъ добраго опять сдѣлался такимъ же, какимъ и былъ. Господь увидѣлъ его злость, опять наказалъ его: онъ сдѣлался сильно боленъ, такъ что, говорятъ, былъ ни живой, ни мертвый. Явился къ нему разъ ангелъ и сказалъ: «ты сталъ жить по-своему, а не такъ, какъ сулился Господу, и Онъ тебя наказалъ». Старикъ со слезами просилъ здоровья, говоря: «прости меня, я послѣ этого буду жить хорошо». Богъ на этотъ разъ не помиловалъ его; послѣ своихъ тяжкихъ страданій онъ, наконецъ, умеръ. Когда душа его пришла къ Богу, Онъ не принялъ и послалъ ее къ чорту. Чортъ далъ душѣ старика холодную избу; она жила тамъ въ холоду, отъ котораго постоянно едва-едва не замерзала. Сталъ онъ тамъ молиться Богу и просить прощенія и другого себѣ мѣста. Чортъ черезъ нѣсколько времени сказалъ:

«мнѣ тебя не нужно». Его выгнали изъ холодной избы прочь.

«Душа его послѣ этого опять пошла на небо, и тамъ дали ей доску и ее повалили тутъ. На этой доскѣ на воздухѣ, никѣмъ не поддерживаемая, она и висѣла, и при вѣтрѣ качалась такъ же точно, какъ маленькій карбасъ въ морѣ на волнахъ. Живущіе на небѣ вверху люди ходятъ надъ нимъ и видятъ. Ему было очень стыдно. Такъ грѣшная душа его мучилась тутъ три года, а послѣ этого времени Богъ послалъ ее въ адъ. Въ адъ бросили ее въ большой котель, и тутъ она стала вариться. Когда одна половина у нея сгоритъ, тогда другая опять вырастетъ на мѣсто ея. Это повторялось много разъ.

«Было у этого старика три хресника (крестника), и они увидѣли его страшныя мученія. Они стали думать, какъ бы ему пособить, и придумали слѣдующее. Сначала одинъ хресникъ сдѣлалъ уду, привязалъ къ ней веревку и бросилъ уду въ котель. Удиль, удиль, и хресной наконецъ на уду попалъ. Онъ потянулъ его. Тянулъ, тянулъ и дотянулъ уже до краю, т.-е. на самый верхъ котла, какъ его тамъ кто-то въ это время за ногу захватилъ, и веревка отъ сильной тяжести сорвалась, а старикъ пошелъ опять вариться. Очередь была теперь другого хресника. Онъ сдѣлалъ сакъ, какимъ поднимаютъ изъ воды рыбу, и сталъ сачить. Долго онъ не могъ поддѣть своего хреснаго, но наконецъ поддѣлъ и сталъ его тянуть. Дотянулъ уже до краю, когда онъ могъ выйти, но въ это время онъ сдѣлался какъ маленькая рыбка, прошелъ сквозь сакъ и опять ушелъ до дна. Третій хресникъ послѣ этого сказалъ: я свяжу самый частый и крѣпкій неводъ и будемъ въ котлѣ неводить. Если это не пособить, тогда уже значить намъ ничего не сдѣлать, никакъ не пособить ему. Неводъ приготовилъ и сталъ имъ неводить въ котлѣ. Старикъ, хотя не скоро, но опять попалъ въ неводъ. Потянулъ и вытянулъ опять до краю, какъ въ это время неводъ подъ хреснымъ прорвался, и онъ опять ушелъ въ котель.

Послѣ этого хресники сказали: «противъ Господа не сдѣлать ничего нельзя, и вѣрно онъ большой грѣшникъ». Старикъ поэтому и теперь варится въ котлѣ за свои грѣхи» *).

Среди нѣкоторыхъ лопарей существуетъ также замѣчательно поэтичная легенда о томъ, какъ наступить конецъ міра.

«Великій горный духъ—*Арома-Телле*, ростомъ съ десять старыхъ сосенъ, охотится со своими собаками, каждая съ быка величиною, на большого бѣлаго оленя, съ черной головой и золотыми рогами. Охота эта продолжается уже невѣсть сколько вѣковъ, и когда Арома-Телле пуститъ въ бѣлаго оленя первую стрѣлу—будетъ первое землетрясеніе. Всѣ старыя каменные горы разсѣдутся, выбросятъ огонь, рѣки потекутъ назадъ, озера изсякнутъ, и море оскудѣетъ, высохнетъ. И когда Арома-Телле пуститъ въ оленя вторую стрѣлу, которая вопьется ему въ черный лобъ между двумя золотыми рогами,—огонь охватитъ всю землю; горы закипятъ, какъ вода; на мѣсто морей поднимутся другія горы и загорятся какъ факелы, озаряя ту далекую землю, откуда идутъ къ намъ льды и дуютъ холодные вѣтры. А когда на оленя кинутся собаки и растерзаютъ его, когда Арома-Телле вонзитъ ножъ въ его трепещущее сердце—звѣзды падаютъ съ неба, старая луна потухнетъ, солнце утонетъ гдѣ-то далеко, далеко... На землѣ не останется ничего живого... и міру конецъ!..»**).

У лопарей существуетъ своя народная поэзія. Какъ мы уже видѣли, у нихъ сохранилось много преданій о чуди и о богатыряхъ—Сталло. Есть у нихъ также сказки о животныхъ, о солнцевой женѣ и дочери и т. п. Кромѣ старинныхъ преданій, сказокъ и рассказовъ, существуютъ

---

*) Н. Харузинъ: „Русскіе лопари“.

**) *Немировичъ-Данченко*. „Допская земля“ и „Страна холода“. (Преданіе это, вѣроятно, занесено къ русскимъ лопарямъ изъ Скандинавіи.

также и новѣйшія произведенія лопарскаго народнаго творчества. Особенность всѣхъ вообще лопарскихъ произведений, какъ старинныхъ, такъ и новыхъ, это—ихъ эпическій характеръ. Во всѣхъ разсказъ ведется отъ третьяго лица, совершенно безпристрастно, несмотря на серьезное или шутовское содержаніе. Лирическихъ произведений почти не встрѣчается. Если даже кто-либо сложитъ лирическую пѣсню, то другіе, повторяя ее, прибавляютъ къ ней присловіе о томъ, кто и по какому случаю сложилъ ее, и такимъ образомъ постепенно пѣсня становится эпической.

Въ лопарскихъ сказкахъ о животныхъ мало оригинальнаго. Они очень напоминаютъ нѣкоторыя русскія сказки. Есть даже совсѣмъ тождественныя. Такова, напр., сказка о лопарѣ и лисѣ.

«Зачала лиса къ лопину въ амбаръ лазить, рыбу таскать. Пришелъ разъ лопинъ въ амбаръ, а лиса тутъ и лежитъ, какъ мертвая. Взялъ ее лопинъ и бросилъ въ кережу съ рыбой: думалъ,дохлая. А лиса всю рыбу изъ кережи по-выедала дорогой и съѣла. Приѣхалъ лопинъ домой, видитъ, нѣтъ рыбы. Взялъ онъ собакъ и пустился въ погоню за лисой. А лиса въ норѣ уже сидитъ и сама съ собой говоритъ. «Что, уши, вы дѣлали?»—«Мы слушали, не идетъ ли лопинъ, не лаютъ ли собаки».—«Что, глаза, вы дѣлали?»—«Смотрѣли, нѣтъ ли близко лопина».—«Что, ноги вы дѣлали?»—«Уносили тебя отъ враговъ твоихъ».—«Что, ты, хвостъ, дѣлалъ?»—«Мѣшалъ тебѣ бѣжать».—«Вотъ какой ты товарищъ», говоритъ лиса и выставила хвостъ собакамъ. А тѣ вытанцали лису за хвостъ и разорвали» *).

Гораздо интереснѣе и оригинальнѣе сказки о животныхъ, встрѣчающіяся у скандинавскихъ лопарей. Приведемъ содержаніе одной такой сказки о томъ, какъ одни животныя сдѣлались домашними, а другія сохранили свою свободу.

У одного богатаго лопаря была свадьба. На свадьбу онъ пригласилъ въ гости всѣхъ лѣсныхъ звѣрей. Медвѣдь пер-

---

*) А. Яценко: „Нѣсколько словъ о Русской Лапландіи“.

вый пошелъ на зовъ, но на дорогѣ онъ встрѣтилъ мальчика, который сказалъ ему: «куда ты идешь?»—«На свадьбу къ богатому лопарю».—«Не ходи туда,—сказалъ мальчикъ,—у тебя слишкомъ хорошій мѣхъ: когда ты придешь, всѣмъ захочется имѣть его, и съ тобой случится несчастье». Медвѣдь послушался совѣта и вернулся. Послѣ медвѣдя пришелъ волкъ, затѣмъ росомаха, послѣ него лисица и много другихъ животныхъ, и всѣмъ имъ мальчикъ далъ тотъ же совѣтъ, и они вернулись. Затѣмъ пришла лошадь, корова, коза, овца и олень, и мальчикъ имъ далъ тотъ же совѣтъ, но они не хотѣли его слушаться и пошли на свадьбу. Тамъ однихъ запрягли, другихъ остригли и т. д. Вслѣдствіе этого одни животныя остались дикими и свободными, другія сдѣлались домашними. Первые были послушны, а вторыя непослушны, за что и были наказаны*).

Въ нѣкоторыхъ сказкахъ рассказывается о превращеніяхъ людей въ животныхъ какъ за дурныя дѣла, такъ и по собственной волѣ. Очень интересна и даже трогательна одна сказка, приводимая Д. Н. Островскимъ, о томъ, какъ бѣдность заставляетъ лопаря оборачиваться медвѣдемъ на зиму, потому что лѣтомъ вездѣ кормъ, а зимой медвѣдю кормиться не надо. Весной онъ снова возвращается домой, а слѣдующей зимой опять уходитъ въ лѣсъ и опять становится медвѣдемъ. Жена отправляется искать его, но, найдя мужа, она сама превращается въ медвѣдицу. «Зачѣмъ ты пошла сюда,—говоритъ ей мужъ.—Теперь мы не скоро сдѣлаемся опять людьми; дѣти подумаютъ, что насъ съѣли медвѣди, придутъ сюда и убьютъ насъ». И дѣйствительно, сыновья разыскиваютъ отца и мать и убиваютъ отца; но мать, наученная имъ заранѣе, бросается на его шкуру и снова принимаетъ человѣческій видъ**).

Кромѣ сказокъ и различныхъ историческихъ и мнѣологическихъ преданій, у лопарей существуетъ много рассказовъ

---

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

**) Д. Н. Островскій. „Лопари и ихъ преданія“.

и пѣсенъ, сложившихся въ новое время. Народное творчество у нихъ не остановилось и теперь. Несмотря на то, что лопари стали въ послѣднее время охотно заимствовать русскія пѣсни, но и ихъ собственныя произведенія съ каждымъ годомъ растутъ все больше и больше.

Современныя произведенія лопарской народной поэзіи можно подраздѣлить на пѣсни и рассказы или бывальщины. По своему содержанію и тѣ и другіе совершенно одинаковы. Вся разница между ними въ томъ, что пѣсня поется, а бывальщина сказывается. Содержаніе тѣхъ и другихъ почерпается изъ самой обыкновенной, обыденной жизни. Лопарская жизнь настолько несложна и однообразна, что всякое событіе, чуть-чуть выходящее изъ ряда обычныхъ, уже заинтересовываетъ населеніе погоста и представляетъ достойный матеріалъ для пѣсни или бывальщины. Сватается ли кто-либо въ погостъ или выходить замужъ, умеръ ли кто-нибудь, пріѣхало ли въ погостъ какое-нибудь новое лицо, напр., начальство, сейчасъ уже составляется пѣсня или рассказъ. Проѣзжаетъ ли черезъ Лапландію какой-нибудь путешественникъ, и вотъ спустя нѣкоторое время является сложенная про него пѣсня.

Въ этомъ отношеніи лопарскія пѣсни и бывальщины представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія ихъ быта. Въ этихъ пѣсняхъ ясно рисуется вся домашняя жизнь современныхъ лопарей, ихъ взгляды, вкусы и понятія. Многое, что трудно усмотрѣть даже по собственному наблюденію, если только не сжиться вполнѣ съ этимъ народомъ, становится яснымъ при внимательномъ изученіи ихъ пѣсенъ и бывальщинъ. Въ предыдущемъ изложеніи мы приводили нѣкоторыя подобныя пѣсни и рассказы, иллюстрирующіе взгляды и понятія лопарей и знакомящіе насъ съ мелкими подробностями ихъ быта. Чтобы пополнить представленіе о народномъ творествѣ лопарей, приведемъ еще нѣсколько подобныхъ рассказовъ.

Вотъ, напр., любопытный рассказъ о томъ, какъ жены съѣли оленя и обманули своихъ мужей. Любопытенъ онъ

еще въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ большую долю юмора.

«Жили двѣ снохи; ихъ мужья уѣхали на охоту за дикими оленями. Снохи поѣхали на озеро неведомъ рыбу ловить; а мужики увидали оленя, погнались за нимъ: олень и прибѣжалъ къ озеру, гдѣ снохи рыбу неведомъ ловили. Ирвасъ *) бросился въ воду и поплылъ. Онѣ на карбасѣ объѣхали ирваса, бросили ему веревку на рога и поймали его; сами и говорятъ: «убьемъ ирваса и съѣдимъ, а мужьямъ не скажемъ». Онѣ захватили ирваса, притянули его на берегъ и убили; убили и привезли домой. А у нихъ была свекровь старая; онѣ и говорятъ: «намъ попался дикій олень—ирвасъ», и стали его варить; а жиру у него было на бокахъ много, толщиной въ двѣ ладони. Варятъ и говорятъ старухѣ: «смотри, сыновьямъ не сказывай, какъ они съ охоты придутъ, что мы оленя убили и съѣли». Онѣ старухѣ надѣли бѣлыя каньги, да изъ краснаго сукна и изъ желтаго опоры **) дали, чтобъ она не сказывала; дали ей шелковый съ хазами (нашивками) сарафанъ, да рукава кумачомъ обшитые и тоже съ хазами; потомъ съ бисеромъ сороку, да хорошую косынку надѣли на голову ей; на плечи ей надѣли шелковый платокъ, да еще два золотыхъ перстня дали ей, да двѣ сережки золотыя надѣли ей въ уши и говорятъ: «не сказывай сыновьямъ». Сварили, стали ѣсть, дали старухѣ; говорятъ: «ѣшь теперь, да сыновьямъ не сказывай». Онѣ стали ѣсть; ѣли много. Въ два дня оленя съѣли; на третій день осталось всего голова и копыта.

«Жили онѣ, пожили такъ недѣльки двѣ; потомъ пріѣхали мужья. Пріѣхали, стали спрашивать у женъ: «не видали ли, говорятъ, такого большого ирваса; мы его къ берегу пригнали, а убить его не могли». Онѣ и говорятъ: «мы не видали никакого оленя; ничего не видали». Мужикамъ жалко

---

*) Ирвасъ—олень-самецъ.

**) Длинные ленты, которыми закручиваютъ ноги, когда надѣваютъ каньги.

стало, что пропустили такого оленя; опять спрашивают: «не видали ли?» Онъ опять говорятъ: «мы никакого оленя не видали; мы ничего не видали». Снохи пошли опять на озеро неведомъ рыбу ловить, а мужики остались дома со старухой-матерью. Старшій сынъ и началъ у матери спрашивать: «видала ли ты на вѣку своемъ такого оленя: у него непременно было на бокахъ жиру въ двѣ ладони толщиною?» Она и говоритъ: «не знаю, видала ли или нѣтъ». Онъ и говоритъ: «будто ты не ѣдала такого пойда чтобы на двѣ ладони шириной было?»—«Я тогда ѣла, говоритъ, когда у меня были бѣлые каньги на ногахъ, да изъ красного и изъ желтаго сукна опоры были у меня, да шелковый сарафанъ былъ у меня съ казами, и бисеромъ сорока была обшита, хорошая косынка когда была на головѣ, а на плечахъ былъ шелковый платокъ; когда у меня золотыя сережки были въ ушахъ и на рукахъ два золотыхъ перстня». Сынъ мать по головѣ гладитъ, смѣется: «Матушка родимая, говоритъ, когда мы были на охотѣ, и былъ этотъ день».—«Да, да, говоритъ, дитятко, тогда и былъ этотъ день».—«Когда замужъ выходила, говоритъ, должно быть была такъ нарядна, тогда матушка ты ѣла». Посмѣялись, такъ и не узнали» *).

Знакомя насъ съ различными подробностями лопарскаго домашнего быта, рассказы и пѣсни передаютъ какой нибудь случай по большей части сжато и сухо, безъ какихъ-либо поэтическихъ прикрасъ. Но въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ попадаются и поэтическіе обороты и красивыя сравненія. Молодая дѣвушка иногда сравнивается съ тоскующею лебедью. Еще чаще прибѣгаютъ къ сравненію съ своимъ любимымъ животнымъ—оленемъ. Дѣвушка часто называется «бѣлой важенкой», а молодой красивый парень—«гордымъ ирвасомъ». Въ одной пѣснѣ поется, какъ лопарь зажигаетъ костеръ изъ смолистыхъ вѣтокъ сосны: «и смола потекла, словно слезы, и сучья словно заплакали». Оригина-

---

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

нально также, какъ въ одной пѣснѣ лопарь, совершившій убійство, отзывается о тюрьмѣ, которая представляется ему не мрачной, а напротивъ, свѣтлой: «тюрьма — свѣтлая избушка ждетъ меня; я тамъ въ ней буду сидѣть».

Какъ образецъ лопарскихъ пѣсень, приведемъ слѣдующую, записанную В. И. Немировичемъ-Данченко, полную поэзии и вмѣстѣ съ тѣмъ чисто лирическую:

«Съ Мурдъ-озера пришелъ ко мнѣ рыболовъ, старый богатый рыболовъ съ Мурдъ-озера. Принесъ онъ съ собою золотую сѣть, золотую сѣть, серебряную. Сказалъ онъ мнѣ: дѣвушка, послушай меня; я поймаю тебя въ свою золотую сѣть, золотую сѣть, серебряную. Я унесу тебя далеко съ собой, далеко съ собой за горы, въ золотой сѣти, серебряной. Я засмѣялась рыболову; громко засмѣялась ему, даже за варакой стало слышно. Поздно пришелъ ты сюда, старый рыболовъ, поздно принесъ ты сюда, богатчъ-рыболовъ, золотую сѣть, серебряную. Прогадаль ты свою рыбку, упустилъ ее... Ужъ давно попала она въ чужую сѣть, не въ твою золотую-серебряную, а въ простую пеньковую-плетеную. Не къ тебѣ, богатому старику, а къ бѣдному да молодому» *).

Иногда, хотя и довольно рѣдко, въ пѣсняхъ говорится о животныхъ и птицахъ, при чемъ на нихъ переносятся человѣческія чувства и даже придаются имъ человѣческія имена. Вотъ подобная пѣсня, въ которой говорится о невѣрности лебедя своей лебедѣ. Лебедь въ этой пѣснѣ величается Осипомъ.

«Гуси-лебеди: гонгъ, гонгъ, гонгъ. Лебедка затужила о лебедѣ; у ней сердце ноетъ о немъ; летаетъ всюду по землѣ и нигдѣ не можетъ тоску забыть. Гуси-лебеди: лонгъ, лонгъ, лонгъ. Лебедка летала, летала и пришла къ ручью. Осипъ-сердцева тоска сидитъ въ ручьѣ; у него красная рубашка на себѣ. Лебедка говорить: «Осипъ, ты гдѣ сидишь? Осипъ - сердцева тоска, говорить, выйди;

---

*) В. И. Немировичъ-Данченко. „Страна холода“.

долго ли я буду искать?» Осипъ сидитъ въ глубинѣ на днѣ и не шевелится; у него волосы серебряные. Она подумала, что его убили, стала приплакивать: «У тебя волосы были серебряные, у тебя гребень былъ золотой, на твое платье любо было смотрѣть, а теперь на кого я буду смотрѣть? Осипъ-сердцева тоска, отчего ты не выходишь?» Осипъ сидитъ тамъ, не шевелится, будто камень. Она приплакивала, приплакивала и пошла народъ звать, не могутъ ли его вытянуть. Осипъ зашевелился и закричалъ: «гонгъ, гонгъ, гонгъ!» Она пришла, созвала народъ. Человѣкъ пришелъ къ ручью, а Осипъ-сердцева тоска сидитъ въ ручьѣ; у него волосы серебряные, а гребнемъ золотымъ чешетъ. Опять лебедка стала приплакивать: «Осипъ-сердцева тоска, выйди оттуда!» Мужикъ сталъ его доставать, не могъ достать. Потомъ карбасъ досталъ и сталъ доставать. Онъ не могъ достать и подстрѣлилъ его. Лебедка опять заплакала: «Что ты, злодѣй, сдѣлалъ: моего Осипа-сердцеву тоску убилъ». Она пошла тоже въ ручей посмотреть, убить онъ или нѣтъ. Она обняла его и говорить: «Ты мой, Осипъ Христодаанный, сердцева тоска, тебя мужикъ убилъ». Только она это слово промолвила и сказала: «гонгъ, гонгъ, гонгъ», мужикъ ее тоже убилъ и досталъ и черезъ плечо положилъ» *).

Напѣвъ лопарскихъ пѣсенъ монотонный и непріятный для слуха. Лопари поютъ визгливымъ голосомъ, преимущественно фальцетомъ. Пѣвецъ упражняется все время на двухъ или трехъ нотахъ, вскрикивая и снова затихая и сильно растягивая переливъ одной и той же ноты. Немировичъ-Данченко говоритъ, что «лопарская пѣсня чрезвычайно напоминаетъ переливаніе воды въ ручьѣ, тихое журчаніе потока. Однообразные мотивы ихъ вѣютъ окружающею лопаря природой». Обыкновенно пѣсня ужасно растягивается, благодаря привычкѣ дѣлать различныя вставки,

*) В. Х. „На Сѣверѣ“ и Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

въ родѣ «ла, ла, ла» или «го, го, го», которыя повторяются безконечное число разъ. Иногда самая пѣсня настолько незамысловата по содержанію, что ее всю можно передать въ нѣсколькихъ словахъ, но, благодаря подобнымъ вставкамъ, она сильно удлиняется.

«Однажды,—говорить А. Яценко,—мнѣ лично пришлось слушать весьма длинную пѣсню. Пѣніе тянулось добрую четверть часа. По окончаніи ея я любопытствовалъ о содержаніи. Лопарь серьезно повторилъ мнѣ нѣсколько разъ, что пѣсню трактуетъ о томъ, какъ ирвась видитъ стадо въ 300 важенокъ и никого къ нему не подпускаетъ. Въмѣсто подробностей такой темы являлись неизбѣжныя «го, го, го» и «ла, ла, ла» *).

Иногда пѣсня, простая по содержанію, пріобрѣтаетъ цѣнность и своеобразную красоту, благодаря постепенной обрисовкѣ различныхъ мелкихъ подробностей. Вотъ такая пѣсня:

«Попелъ я на большія вараки, пошелъ за охотой, за охотой на оленя. Оленя убилъ большой стрѣлой, большой стрѣлой, желѣзной стрѣлой... Прямо въ сердце ему прошла эта стрѣла, прямо въ горячее кровавое сердце, и упалъ онъ на снѣгъ и не двинулся... Взялъ я его съ собой въ погостъ, на плечахъ принесъ въ погостъ, на плечахъ принесъ тяжелаго... Срѣзалъ я ему рога, срѣзалъ я ему рога и бросилъ ихъ въ море. Большіе рога бросилъ въ море... Срѣзалъ я ему копыта, срѣзалъ я ему копыта и бросилъ ихъ въ рѣку... Принесъ оленя домой, принесъ его домой, отдалъ отцу и матери его мясо. Отдалъ отцу и матери его мясо, а пойду (оленье сало) да сердце кровавое, горячее кровавое сердце отнесу своей милой, любезной» **).

Встрѣчаются у лопарей и пѣсни шутливаго содержанія, надъ которыми они сами же добродушно посмѣиваются. Такія пѣсни имѣютъ иногда сатирическій смыслъ. Напр.,

---

*) А. Яценко: „Нѣсколько словъ о Русской Лапландіи“.

**) В. И. Немировичъ-Данченко: „Страна холода“.

въ слѣдующей пѣснѣ осмѣивается соперничанье въ франтовствѣ и хвастовствѣ молодыхъ, красивыхъ лопарокъ:

Ты ли Катерина, я ли Катерина.

Ты ли Катерина Яковлевна, я ли Катерина Кузьминишна.

У тебя ли стадо оленей, у меня ли стадо оленей.

У тебя ли деньги, у меня ли деньги.

У тебя ли бумажникъ, у меня ли бумажникъ.

Ты сошьешь чапорный печокъ *), я сошью чапорный печокъ.

Ты сошьешь бѣлые яры, я сошью бѣлые яры.

Ты сошьешь бѣлыя рукавицы, я сошью бѣлыя рукавицы.

О тебѣ ли идетъ слава, обо мнѣ идетъ слава **).

Какъ противоположность этой малосодержательной пѣснѣ, приведемъ еще одну пѣсню съ простымъ, но глубокимъ содержаніемъ. Она интересна еще потому, что въ ней можно видѣть, какъ первоначально лирическая пѣсня становится эпической, благодаря приставкамъ при передачѣ ея другимъ лицомъ. Въ ней же видно, какъ складывается лопарская пѣсня. Сложившій ее лопарь говорить: «Спойте пѣснь, чтобы всякій видѣлъ и слышалъ, какъ я пошелъ въ солдаты».

«Жилъ парень. Годовъ съ 12-ти пошелъ волочиться. Восемнадцать лѣтъ волочился по горамъ, по морямъ, по рѣкамъ. У него лишняго дѣла не было. «Мнѣ не жаль своего мѣста, только жаль своего здоровья: только мнѣ счастье и вышло, что зимой на чужихъ оленяхъ ѣздить, а лѣтомъ на ямщицкихъ карбасахъ. Я жилъ у большого озера, гдѣ сиверь сильно дуетъ и рѣка крѣпко шумить; по рѣкѣ не было ни кола, ни сучьевъ: всякій камень, что рѣка встрѣтитъ—рѣка заплеснетъ. Я въ хорошемъ мѣстѣ жить не хочу: лучше бы сгорѣлъ весь погостъ съ горами и дворами, всѣ умерли бы, я бы одинъ остался». Въ тотъ же годъ пришлось ѣхать въ Колу на призывъ. Онъ и прощается со своими: съ дядей и сестрой, и женой молодой, и дочерью своей, дѣвочкой маленькой. «Прощай тесть! ты

---

*) Чапорный печокъ—одежда изъ молодыхъ оленей.

**) А. Яценко: „Нѣсколько словъ о Русской Лапландіи“.

меня отдалъ въ солдаты. Прощай теща; прощай Анна Ѳеодоровна, большая хозяйка у насъ. Не жаль мнѣ своего мѣста, не жаль капитала—оставшихся многихъ оленей. Не будутъ отецъ и мать дожидаться меня. Береги, тесть, собаку да ирваса. Спойте пѣснь, чтобы всякій видѣлъ и слышалъ, какъ я пошелъ въ солдаты!» Онъ служилъ и назадъ пришелъ» *).

Приведенные образцы лопарскихъ разсказовъ, сказокъ и пѣсень достаточно выясняютъ характеръ ихъ народнаго творчества. Ихъ пѣсни и разсказы не богаты содержаніемъ, какъ и самая ихъ жизнь. Пѣсни ихъ не лишены иногда своеобразной поэзіи, но на нихъ лежитъ отпечатокъ суровой и дикой природы сѣвера, среди которой онѣ сложились. Во всякомъ случаѣ для насъ важно отмѣтить, на что способенъ этотъ народъ, до сихъ поръ многими считаемый за совершенныхъ дикарей.

Въ послѣднее время, воспринимая все русское, лопари охотно перенимаютъ и русскія пѣсни и русскіе мотивы, а въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ русскимъ поселеніямъ даже стыдятся своихъ національных пѣсень. Но въ болѣе глухихъ уголкахъ Лапландіи, удаленныхъ отъ русскаго вліянія, до сихъ поръ поются и складываются народныя лопарскія пѣсни. А если народъ умѣетъ въ пѣснѣ выразить то, что его волнуетъ и радуетъ, то ему нельзя отказать въ способности къ дальнѣйшему совершенствованію и развитію.

---

*) Н. Харузинъ. „Русскіе лопари“.

III 17668.

ИСТОЧНИКИ.

---

1. Н. Харузинъ. Русскіе лопари. 1890.
  2. Н. Дергачевъ. Русская Лапландія. Статистическій, географическій и этнографическій очерки. Архангельскъ, 1877.
  3. Д. Бухаровъ. Поѣздка по Лапландіи осенью 1883 года.
  4. Д. Н. Островскій. Лопари и ихъ преданія. Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ. 1889 г. Вып. IV.
  5. А. Яценко. Нѣсколько словъ о Русской Лапландіи. Этнографическое обозрѣніе. 1892 г. № 1.
  6. Н. Кудрявцевъ. Кольскій полуостровъ. Труды Спб. Общества естествоиспытателей. Т. XII.
  7. А. П. Энгельгардтъ. Русский Сѣверъ. 1897.
  8. А. Елестевъ. По бѣгу свѣту. Т. II.
  9. В. Х. На Сѣверѣ. Путевыя воспоминанія.
  10. В. И. Немировичъ-Данченко. Лопская земля. (Живописная Россія т. I.)
  11.   "   Лапландія и лапландцы.
  12.   "   Страна холода.
  13. Д. Н. Островскій. Путеводитель по Сѣверу Россіи. 1899.
-

Съ января 1903 года открыта подписка на
новое изданіе С. СКИРМУНТА:
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
ГЕНРИКА ИБСЕНА,

въ 8-ми томахъ, въ переводѣ съ датскаго А. В. и П. Г. ГАНЗЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I-й томъ. Біографическій очеркъ.—Стихотворенія.—„Катилина“, др. въ 3 дѣйствіяхъ.

II-й томъ. „Богатырскій курганъ“, др. поэма въ одномъ дѣйствіи (въ стих.).—„Пиръ на Сольгаугъ“, др. въ 3 дѣйств.—„Фру Ингеръ“, др. въ 5 дѣйств.—„Олафъ Лилиекранцъ“, поэма въ 3 дѣйств.—„Воеводы на Гельгеландъ“, др. въ 4 дѣйствіяхъ.

III-й томъ. „Комедія любви“, ком. въ 3 дѣйств. (въ стих.).—„Претенденты на престолъ“, историч. др. въ 5 дѣйств.—„Брандъ“, лирич. поэма въ 5 дѣйств. (въ стих.).

IV-й томъ. „Перъ Гюнтъ“, др. въ 5 дѣйств. (въ стих.).—„Императоръ и Галилеянинъ“, всемірно-ист. др.: I. „Отступничество Цезаря“, др. въ 5 дѣйств.; II. „Императоръ Юланъ“, др. въ 5 дѣйств.—„Союзъ молодежи“, ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

V-й томъ. „Столпы общества“, др. въ 4 дѣйств.—„Кукольный домъ“, др. въ 3 дѣйств.—„Привидѣнія“, др. въ 3 дѣйств.—„Врагъ народа“, др. въ 5 дѣйствіяхъ.

VI-й томъ. „Дикая утка“, др. въ 5 дѣйств.—„Росмерсгольмъ“, др. въ 4 дѣйств.—„Дочь моря“, др. въ 5 дѣйств.—„Гедда Габлеръ“, др. въ 4 дѣйств.

VII-й томъ. „Строитель Сольнесъ“, др. въ 3 дѣйств.—„Маленькій Эй-ольфъ“, др. въ 3 дѣйств.—„Джонъ Габріэль Боркманъ“, др. въ 4 дѣйств.—„Когда мы, мертвецы, пробуждаемся“, др.-эпilogъ въ 3 дѣйствіяхъ.

VIII-й томъ. Статьи, рѣчи и письма Г. Ибсена.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ 8 томовъ безъ пересылки—шесть рублей. Пересылка, по разстоянію, за счетъ подписчиковъ.

По прекращеніи подписки цѣна изданія будетъ повышена.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—одинъ рубль, и затѣмъ при выдачѣ каждого тома, впредь до полной уплаты всей подписной суммы—по одному рублю.—Томы будутъ выходить изъ печати и выдаваться подписчикамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: V, VI, VII, III, IV, II, VIII и I-й.

Все изданіе предполагено закончить въ 1½ года, т.-е. къ лѣту 1904 г.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ

(Складъ въ книжн. магаз. „ТРУДЪ“, Москва, Тверская ул.)

Галлерейя русскихъ писателей. Въ „Галлерейю“ вошли портреты 253-хъ русскихъ писателей въ области художественной литературы и критики (начиная съ Кантемира и кончая М. Горькимъ) съ краткими очерками ихъ жизни и литературной дѣятельности. Текстъ редактировалъ И. Игнатовъ. Портреты исполнены цинкографич. способомъ. Изданіе составляетъ томъ въ 589 стр. Ц. 3 р. 50 к. на обыкновенной бумагѣ и 6 р. на веленовой. Имѣются художественной работы папки для переплета „Галлерейи“: коленкор. по 1 р. 25 к. и съ кожанымъ корешкомъ по 1 р. 75 к.

С. Найденковъ. Дѣти Ванюшина, др. въ 4-хъ дѣйств. Стр. 76. Ц. 45 к.
Г. Гауптманъ. Собраніе сочиненій, въ двухъ томахъ; пер. подъ ред. К. Бальмонта.

Томъ I-й. (2-е изд.). Стр. XVII+441, съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к.
Содержаніе: Предисловія къ 1-му и 2-му изданіямъ.—Ганнеле, греза-поэма въ 2-хъ частяхъ.—Извозчикъ Геншель, др. въ 5 дѣйств.—Одинокіе, др. въ 4 дѣйств.—Потонувшій колоколь, нѣм. драмат. сказка въ 5 дѣйств. (въ стих.).—Праздникъ примиренія, др. въ 3 дѣйств.

Томъ II-й. (2-е изд.). Стр. 599, съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к.
Содержаніе: Коллега Крамптонъ, ком. въ 5 дѣйств.—Михаэль Крамеръ, др. въ 4 дѣйств.—Передъ восходомъ солнца, др. въ 5 дѣйств.—Шлюкъ и Яу, ком. въ 6 дѣйств.—Бобровая шуба, ком. въ 4 дѣйств.—Железнодорожный сторожъ Тиль, повѣсть.—Апостолъ, повѣсть.—Ткачи, др. въ 5 дѣйств.

Г. Ибсенъ. Полное собраніе сочиненій. Переводъ съ датскаго А. и П. Ганзенъ. Томъ V-й. Ст. 434. Ц. 1 р. 20 к.

Содержаніе: Столпы общества, ком. въ 4 дѣйств.—Кукольный домъ; др. въ 3 дѣйств.—Привидѣнія; др. въ 3 дѣйств.—Врагъ народа; ком. въ 5 дѣйств.

Г. Ибсенъ. Столпы общества, комедія въ 4-хъ дѣйств.; съ портретомъ автора. Перев. съ датскаго А. и П. Ганзенъ. Стр. 110. Ц. 40 коп.

Г. Ибсенъ. Врагъ народа (д-ръ Штокманъ), драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Пер. Н. Мировичъ. Стр. 107; съ портретомъ автора. Ц. 30 к.

Г. Ибсенъ. Дикая утка, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Пер. * *. Стр. 110; съ портретомъ автора. Ц. 30 к.

Г. Гауптманъ. Микаэль Крамеръ, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Пер. В. Саблина. Стр. 68; съ портр. авт. Ц. 30 к.

М. Метерлинь. Монна Ванна, пьеса въ 3 дѣйств. Пер. Анс. Чеботаревской. Стр. 67. Ц. 30 к.

Г. Зудерманъ. Собраніе драматическихъ сочиненій. Пер. подъ редакц. К. Бальмонта.

Томъ I-й. Стр. 490; съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Родина, др. въ 4-хъ дѣйств.—Счастье въ уголкѣ, ком. въ 3-хъ дѣйств.—Бой бабочекъ, ком. въ 4-хъ дѣйств.—Гибель Содомы, др. въ 5-ти дѣйств.—Честь, ком. въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Томъ II-й. Стр. 416. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Иоаннъ, трагед. въ 5 дѣйств. съ пролог.—Огни Ивановой ночи, др. въ 4 дѣйств.—Монитурі: 1) Тейя, др. въ 1-мъ дѣйств.; 2) Фритценъ, др. въ 1-мъ дѣйств.; 3) Вѣчно-мужественное, шутка въ 1-мъ дѣйств.—Да здравствуетъ жизнь, др. въ 5 дѣйств.

М. Протопоповъ. Критическія статьи. Стр. 500. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Поэтъ „забытыхъ словъ“ (А. Жемчужниковъ).—Прекрасный закалъ (Пѣсни старости“ А. Жемчужникова).—Поэты переходнаго времени (С. Надсонъ и П. Я.).—Послѣдовательный народникъ (Н. Златовратскій).—Народникъ-идеалистъ (Каронинъ).—Сатирикъ-анекдотистъ (С. Терпигоревъ).—Большой талантъ (Н. Лѣсковъ).—Беллетристъ-публицистъ (П. Боборыкинъ).—Бодрый талантъ (И. Потапенко).—Пропадающія силы (М. Горькій).—Беллетристы новѣйшей формаціи (М. Горькій, Танъ и В. Вересаевъ).—Публицисты-идиллики (М. Меньшиковъ).—Критикъ-декадентъ (А. Волюнскій).

П. Коганъ. Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ. Стр. 432. Ц. 1 р. 50 к.

Всѣ четыре пьесы въ этомъ переводѣ поставлены въ московск. Художеств. театрѣ.

Содержаніе Предисловіе.—Среднее вѣка. Данте.—Эпоха Возрожденія.—Сервантесъ. Шекспиръ.—Ложноклассическое направленіе и начало рационализма.—Просвѣтительное и сентиментальное направленіе.—Нѣмецкая литература въ XVIII в. Лессингъ. Гёте. Шиллеръ.—Романтизмъ и поэзія „мировой скорби“. Новалисъ. Байронъ.

Г. Файнгингеръ. Ницше какъ философъ. Съ портретомъ Ницше. Стр. 59. Перев. съ нѣмецк. П. Путякова. Ц. 30 коп.

Содержаніе: Введеніе.—Три возраженія: „Ницше—модный писатель“; „Ницше—не систематикъ“; „Ницше—душевнобольной“.—Стиль Ницше: мастеръ афоризма; лирикъ; символистъ.—Семь главныхъ характерныхъ тенденцій: антиморалистическая, антисоциалистическая, антидемократическая, антифеминистическая, антиинтеллектуалистическая, антипессимистическая, антихристіанская.—Предшественники Ницше.—Своеобразный основной принципъ Ницше.—Развитіе Ницше до установленія имъ своего основного принципа: шопенгауэровскій періодъ; позитивистскій періодъ; ницшеанскій періодъ.—Объясненіе семи тенденцій изъ основного принципа: антипессимистической, антихристіанской, антидемократической, антисоциалистической, антифеминистической, антиинтеллектуалистической, антиморалистической [1) „Смерть слабому“, 2) „По ту сторону добра и зла“].—Сверхъ-человѣкъ: сверхъ-человѣкъ въ прошломъ; сверхъ-человѣкъ будущаго.—Заключеніе.

Джемсъ, Уильямъ. Бесѣды съ учителями о психологій. Перев. съ англійскаго А. Громбаха. Стр. 186. Ц. 50 к.

Содержаніе: Предисловіе.—Психологія и искусство обученія.—Потокъ сознанія.—Дитя, какъ дѣйствующій организмъ. Воспитаніе и дѣйствіе.—Необходимость реакціи.—Прирожденные и приобрѣтенныя реакціи.—О природенныхъ реакціяхъ.—Законы привычки.—Ассоціація представленій.—Интересъ.—Вниманіе.—Память.—Приобрѣтеніе представленій.—Апперцепція.—Воля.

Больтонъ Кингъ. Исторія объединенія Италіи. Пер. съ англ. Н. Кончевской. Ч. I. Стр. 430. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Карбонаріи.—Соціальное положеніе Италіи.—Позднѣйшіе карбонаріи.—Молодая Италія.—Умѣренные.—Пій IX.—Конституція.—Национальное возстаніе.—Война.—Умѣренные и демократы.—Демократы у власти.—Новара.—Неаполь и Сицилія.—Центральныя республики.—Венеція подъ управленіемъ Манина.—Характеръ революціи.

А. Оларъ. Политическая исторія французской революціи. Пер. съ франц. Н. Кончевской. Стр. 952. Ц. 3 р.

Содержаніе: Происхожденіе демократіи и республики (1789—1792).—Демократическая республика (1792—1795).—Буржуазная республика (1795—1799).—Плебиситарная республика (1799—1804).

И. Энгельманъ. Исторія крѣпостного права въ Россіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Кизеветтера. Стр. 442. Ц. 1 р.

Содержаніе: Крестыане до конца XVI столѣтія.—Прикрѣпленіе крестьянъ въ 1597 г.—Начало крѣпостного права по Уложенію 1649 г.—Развитіе крѣпостного права при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ.—Окончательное развитіе системы крѣпостного права и его территориальное распространеніе при Екатеринѣ II.—Проекты отмены.

Р. Майо-Смитъ. Статистика и социологія. Пер. съ англ. подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Стр. 407. Ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе. Введеніе.—Статистика на службѣ социологій.—Критеріи статистики.—Методъ изслѣдованія.—Демографія.—Полъ, возрастъ и семейное состояніе.—Рожденіе.—Браки.—Смертныя случаи.—Болезни и смертность.—Соціальное состояніе.—Немощные и необезпеченные.—Самобійство.—Преступленіе.—Этнографія.—Раса и національность.—Переселеніе.—Окружающая среда.—Населеніе и страна.—Населеніе и цивилизація.

Р. Майо-Смитъ. Статистика и экономія. Пер. съ англ. подъ ред. Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Стр. 497. Ц. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Введеніе.—Статистика на службѣ у экономіи.—Потребленіе и производство. Статистика потребленія.—Населеніе какъ рабочая сила.—Земля какъ факторъ производства.—Капиталъ, организація и богатство.—Обмѣнъ.—Отношеніе обмѣна къ потребленію и производству.—Цѣны.—Деньги и кредитъ.—Перевозка и торговля.—Распределеніе.—Заработная плата.—Рента, процентъ и прибыль.—Соперничество и ассоціація.—Статистика финансовъ.—Соціальное распределеніе.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ „ТРУДЪ“,

Москва, Тверская ул.

(Телеф. № 3454).

1) Высылаетъ по заказу всѣ книги, публикованныя въ газетахъ, журналахъ и каталогахъ книжныхъ магазиновъ.

2) Составляетъ школьныя, народныя, домашнія и общественныя библіотеки какъ по спискамъ, такъ равно и по каталогамъ Мин. Нар. Пр. на разныя суммы: въ 1 р., 3 р., 5 р., 10 р., 15 р., 30 р., 50 р., 100 р., 500 р. и дороже.

3) Изъявившіе желаніе получать постоянно новости по указаннымъ ими отраслямъ знаній и литературы благоволятъ при требованіи высылать на этотъ предметъ приблизительную сумму денегъ. При каждой отправкѣ книгъ прилагается подробный расчетъ.

4) Книги, по желанію заказчиковъ, могутъ быть высылаемы въ переплеткахъ. Учебные переплеты считаются по 15 коп., полусафьяновые съ бумагой—35 коп., полушагреновые съ бумагой—50 коп., полушагреновые съ коленкоромъ—75 коп., коленкоровые съ золототисненіемъ отъ 75 коп. до 2 руб. и дороже.

5) Подписка на журналы, періодическія изданія и изданія, выходящія по подпискѣ, принимается только въ томъ случаѣ, если причитающіяся деньги будутъ высланы впередъ. Передача требованій въ редакціи производится немедленно. Въ случаѣ прекращенія періодическаго изданія или изданія, выходящаго по подпискѣ, магазинъ, предъявленіемъ удостовѣренія въ передачѣ внесенныхъ подписчикомъ денегъ по назначенію, слагаетъ съ себя всякую дальнѣйшую отвѣтственность.

6) Заказы на сумму менѣе 10 руб. исполняются безъ задатка и высылаются съ наложеніемъ платежа.

7) При заказахъ на сумму свыше 10 руб. требуется задатокъ въ размѣрѣ 25% суммы заказа.

8) Магазиномъ бесплатно составляются смѣты и каталоги для всякаго рода библіотекъ, читальсѣ и книжныхъ складовъ, а равно даются отвѣты на всѣ запросы, касающіеся книжнаго дѣла; отвѣты высылаются магазиномъ тотчасъ, по полученіи запроса; на отвѣтъ слѣдуетъ прилагать почтовую 7 коп. марку.

9) Съ января 1903 года при магазинѣ открыта подписка на новое изданіе С. Свирмунта: Полное собраніе сочиненій Генрика Ибсена, въ 8-ми томахъ, въ переводѣ съ датскаго А. и П. Ганзенъ. Цѣна по подпискѣ — шесть рублей; допускается разсрочка (подробности см. на 1-й страницѣ).

Серія популярныхъ книжекъ по исторіи Исторической комиссіи
учебнаго отдѣла Общества Распространенія Техническихъ Знаній.

Къ ноябрю 1903 г. поступили въ продажу:

Будда, его жизнь и ученіе. Составилъ Платонъ Лебедевъ. Ц. 10 коп.

Страна пирамидъ (Египетъ). Составила М. Мельгунова. Ц. 10 коп.

Въ римскомъ циркѣ. Составила Е. Мельгунова. Ц. 3 коп.

Персія и персы. Евг. Богровой. Ц. 20 коп.

Печатаются и вскорѣ поступятъ въ продажу:

Когда и какъ стала Волга русскою рѣкой. М. Черняевой.

Владиміръ Мономахъ и его время. М. Молчанова.

Картины изъ жизни Афинскаго государства въ V вѣкѣ. Составила Т. Алабина.

СЕРІЯ КНИЖЕКЪ ПО ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ РОССІИ

ВЛ. ЛЬВОВА.

(Первые три выпуска посвящены Сѣверу Европейской Россіи.)

1. **Новая Земля**, ея природа, животный міръ, промыслы и населеніе. Съ 19 рис. и картой Новой Земли. Цѣна 25 коп.
2. **Самоѣды**. Очеркъ. Съ 9 рис. Цѣна 15 коп.
М. Н. Пр. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и бесплатныя народныя читальни и библіотеки.
3. **Русская Лапландія и русскіе лопари**. Географическій и этнографическій очеркъ. Съ 10 рис. и картой русской Лапландіи. Цѣна 25 коп.

Книги Вл. Львова

ДЛЯ ШКОЛЪ и ДЛЯ ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ.

Народная школа. Книга для чтенія для воскресныхъ и начальныхъ школъ. Часть I. (Содержаніе ея составляютъ популярныя очерки по естественной исторіи). Съ 212 рис. Цѣна 70 коп., въ папкѣ 85 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. допущена къ употребленію въ воскресныхъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго чтенія, въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Отдѣленіемъ Уч. Ком. М. Н. Пр. по техническому и профессиональному образованію одобрена для ученическихъ библіотекъ промышленныхъ училищъ низшихъ типовъ (ремесленныхъ всѣхъ наименованій).

Уч. Ком. Мин. Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ одобрена для библіотекъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Первое знакомство съ географіей Россіи. (Уроки и хрестоматія). Съ 54 рис. и 13 картами. Цѣна 1 руб., въ папкѣ 1 р. 15 к.

Жаркія страны. Разсказы о растеніяхъ, животныхъ и дикаряхъ тропическихъ странъ. Съ 55 рис. Изданіе 2-ое „Посредника“. Цѣна 25 коп.

Первое изданіе Уч. Ком. М. Н. Пр. допущено въ народныя библіотеки и читальни и въ ученич. библіотеки начальныхъ училищъ.

Малайскій Архипелагъ, страна орангъ-утана и райской птицы. По Уоллесу обработано для дѣтей. Изданіе редакціи журнала „Всходы“ 1903 г.

Каменный уголь, какъ его добываютъ, и какъ онъ образовался. Изданіе „Школьной библіотеки“. Цѣна 20 коп.

Въ нефтяномъ царствѣ. Очеркъ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ. Изданіе „Школьной библіотеки“. (Печатается).